

ЕВГЕНИЯ
МЭЙЗ



(НЕ)ВЕРНАЯ
ДЛЯ ШЕЙХА

Евгения Мэйз
(Не)верная для шейха

«Литнет»

2021

Мэйз Е.

(Не)верная для шейха / Е. Мэйз — «Литнет», 2021

– Ты забыла кому обязана своей свободой? – Я не твоя собственность, – отвечаю я, не узнавая собственного голоса. – Мы же договорились, что ты отпустишь меня. – Не так скоро, сначала я должен понять, – он припечатывает мои бедра своими, – а не прогадал ли я, купив тебя. – Что? Аликас Харир зажимает меня в углу, обволакивая букетом теперь ненавистных ароматов – сандал, мускус и запах нагретого песка. Он заплатил столько сколько мне и не снилось, обещал помочь и отпустить... Но теперь задыхаясь в его объятиях, я боюсь, что он никогда и ни за что не отпустит меня. # (Не) по любви² # Мама в отместку # Мама на фоне измены # Мой бывший босс # Мой ребенок Тигра

© Мэйз Е., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	34
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Глава 1

Глава 1

– Мам, у меня правда все хорошо и...

– Мне кажется, что ты чего-то не договариваешь мне, – проговорила мама на другом конце трубки, вдруг зашелестев чем-то.

Я запахнулась в простыню, сделала несколько быстрых вдохов и выдохов, а потом улыбнулась. Мне нужно было успокоить мамино беспокойство.

– У меня тут кукла упала, – говорит мама в теперь уже далекой Суоми. – Катюша твоя.

Я вспомнила свою детскую подружку в нарядном клетчатом платье, теперь сидящую на полке в маминой спальне, улыбнулась далеким воспоминаниям детства и поняла, что ничего не поняла.

– И?... – поинтересовалась я, не понимая к чему клонит самая дорогая женщина на земле.

– Что это значит?

– Это примета такая и говорит о том, – голос мамы стал неуверенным и как будто даже смущенным, – что девочка стала женщиной.

От неожиданности я подавилась порцией воздуха и чуть было не лягнула, что Катюха опоздала со своим «заявлением». Она должна была рухнуть с полки, когда я была на первом курсе, а не сейчас, когда до диплома рукой подать, а из каюты вышел давно ухлестывающий и вроде как добившийся своего парень.

– Мам, может это взрывы в карьере? – спросила я весело, а потом попросила. – Подожди, пожалуйста.

К моему большому неудовольствию Андрей вернулся в каюту раньше, чем я закончила говорить с ней.

– Вы не могли бы подождать еще несколько минут? – попросила я вошедшего, выбрав официальное обращение. – Я обязательно уделю вам внимание только закончу этот разговор.

Говорила я на английском, но уповать на то, что никто не поймет меня не стала. У меня интернациональная семья. Мама русская и в совершенстве владеет двумя языками – английским и финским, отец – турок и знает еще больше.

– Хотел спросить сможете ли позаниматься с моей дочерью и определить ее готовность в школе, – подыграл мне Андрей, до этого не редко становившийся свидетелем моей работы с клиентами.

Я растянула губы в улыбке. Но могу с уверенностью сказать, что радости в ней было ноль целых одна десятая процента. Он мог покурить чуть дольше и не заставлять меня изворачиваться перед мамой, сияя при этом словно начищенный медяк.

– Давай я перезвоню, – внезапно предложила мама, засуетившись на другом конце провода. – А лучше ты мне, когда прибудешь в Лиссабон.

Я выдохнула. Врать маме я не любила, но признаваться в том, что ее звонок отвлек меня от горячего секса тоже не хотела.

– Хорошо, – ответила я, едва удержавшись от того, что не выкрикнуть это.

Я отбросила руку парня, сползшую с моего живота прямо между ног, и посмотрела на него без сомнений самым свирепым из своих взглядов.

– А потом, когда купишь билеты на поезд, – попросила мама напоследок. – Ладно, милая?

– Хорошо-хорошо, – закивала я, закусив губу, потому что собиралась солгать ей еще раз.

Я не любила врать родителям, но и не собиралась возвращаться домой таким способом. В моей голове давно зрела мысль-мечта об автостопе по Европе, и я собиралась воплотить ее в жизнь. У меня остались последние две недели каникул. После начнется учеба и на целый год я погружусь в привычную жизнь любимой, но без сомнения пресной жизни Финляндии.

Я собиралась наесться впечатлений до отвала. Вокзалы и увиденное за окном поезда не могли дать мне это.

– Не стыдно тебе врать матери? – прошептал Андрей мне на ухо, предприняв очередную попытку забраться в меня пальцами. – Моя сладкая Даша?

– Ладно, мам, – проговорила я быстро, удерживая руку своего любовника и отчаянно краснея при этом. – Мне правда пора.

Я сбросила звонок, не удержав стоны досады. Посмотрела на экран смартфона еще раз и отложила его в сторону.

– Нет, – отбросив руку Андрюхи в сторону, я поднялась с кровати. – Если бы не ты, то я сказала бы ей правду и даже показала каюту.

Я просила Андрея не называть меня. Меня зовут Дарина и не иначе. Одному члену команды я не смогла запретить подобное обращение к себе – капитану. Но только все остальные члены команды и служащие взяли и подхватили его. Я нашла способ отучить людей обращаться ко мне подобным образом – перестала откликаться на Дашу, а вот Андрей решил, что это отличный способ раззадорить меня. Он выбрал неудачное время, чтобы делать это.

– Чего ты сердишься? – Андрей срывается за ней следом через полминуты. – Это все из-за Дашки?

– Нет, – я освободилась из его рук, отпихнув их от себя. – Мне не нравится, когда из меня делают дрянь.

– О чем ты?

Я оглянулась на расположившегося в кровати парня, проигнорировала эрекцию в его штанах и приподняла бровь, не веря, что он на самом деле не понимает причину моего испортившегося настроения.

– Я попросила подождать тебя в коридоре, – говорит она, отодвигая в сторону штору душевой кабины. – Не мог выкурить вместо одной – две сигареты?

– Тогда уж три.

– Да хоть пачку! – бросила я.

Я посмотрела в сторону крошечной душевой, потом вновь на Андрея и вновь в сторону санблока. Желание остаться в кровати пропало и появилось другое – вымыться под максимально горячей водой, с мочалкой, желательно той которой чистят рыбу.

– В следующий раз, когда тебе в голову придет мысль журить кого-то за ложь, подумай о том, как выглядишь ты.

– А причем здесь я? – удивился мой ухажер.

– Ты и в самом деле не понимаешь или я ошиблась в тебе, и ты конченный идиот?

До него дошло. Андрей понял в какое дерьмо вляпался и как быстро упал в моих глазах. Все лгут родителям, но не все трахаются, слушая их голос. Я – не из таких и все же я позволила ему сделать это, лапать себя слушая обеспокоенный голос матери.

– Проваливай, – бросила я, обходя тесное пространство каюты.

Я подобрала его вещи, но вместо того, чтобы зашвырнуть их в него, открыла дверь и выбросила их в коридор.

– Ты пожалеешь об этом! – внезапно прошипел неудавшийся любовник, поравнявшись со мной. – Всем растреплю, что ты спала с клиентами!

Я приподняла бровь, чертыхнувшись про себя. Я самая настоящая дура! Почему не разглядела в нем этой гнильцы? Зачем позволила ему проводить меня до номера?!

– Тебя после этого даже на лодку с веслами не возьмут! – продолжал шипеть парень, собирая разбросанные вещи.

Его угрозы не подействовали на меня. Как и, несомненно, впечатляющий внешний вид. На лайнеры старались брать не лишь бы кого не только с точки зрения репутации и професси-

онализма, но и в плане внешних данных. Андрей был хорош собой и напоминал одного греческого бога. Последний тоже заведовал выпивкой, охмурял баб и имел гаденький нрав.

– Сделай это! – попросила я его. – Иницируй служебное расследование.

Я подцепила пальцами ноги его трусы и зашвырнула еще дальше.

– Пусть опросят клиентов и узнают кто на самом деле подкатывал к одиноким клиенткам, – проговорила я, заставив губы растянуться в издевательской усмешке. – Как скоро ты начнешь искать новое место работы?

Я знала о чем говорю. Я умею слушать, делать выводы и мотать на ус. Страшно попасть в черные списки работодателей, но еще страшнее, когда тебя гнобят и подставляют те с кем ты работаешь. Как говорит мама: тряпочный телефон быстрее интернета, ославит так, что взвонешь!

– Прощай.

Я захлопнула дверь. Улыбка сползла с моего лица. Я вновь выругалась, но теперь уже вслух.

– Ты, не просто дура, а сама я настоящая Даша, – проговорила я, заходя в душевую. – Надо же было так вляпаться!

– Бум-бум-бум!

– Майо, да выключи ты этот отстой! – кричит бармен, пытаясь переорать звучащие биты. – До одиннадцати еще целый час!

– Они уже готовы! – отвечает диджей со своего помоста. – Посмотри на них!

Майо обводит танцпол взглядом и вновь возвращается к бармену, но прежде натывается им на меня, салютуя бутылкой воды. Я ненавижу разговоры подобные этому. Понимаю, что везде есть своя «кухня», но мне не нравится ощущать себя ингредиентом или специей в чьем-либо блюде.

– Угости девушку коктейлем!

– Пожалуйста, грейпфрутовый сок, – прошу я, отказываясь пить перед большим путешествием домой.

– С водкой?

– Просто сок и лёд, – повторяю я и уточняю прежде, чем отвернуться от улыбчивого бармена. – Побольше льда.

– Детка, тебе нужно расслабиться, – советует мне португалец, ударяя словами в плечо. – Улыбнуться и оторваться как следует.

Этот бармен похож на придурка Андрея – тоже знает как правильно и указывает что делать при этом.

– Только сок и лёд, – повторяю я, наблюдая за посетителями и краем глаз за руками бармена. – Никакого алкоголя.

– За мой счет.

Я поворачиваюсь к тому, кто решил угостить меня выпивкой. Мужчина в белой рубашке и черных брюках только-только подошел к стойке, заключив меня в плен умопомрачительных ароматов – мяты, сандала и воды. Мгновение назад его там не было. Он выглядит совершенно лишним здесь. Так контрастирует его одежда с тем, во что одеты остальные посетители. Они в основном раздеты, но дело не в этом. Работа в бутике прошлым летом научила меня чуть-чуть, но все же разбираться в одежде. Есть такой ткани и крой что говорят сами за себя. Шмотки этого парня деликатно сообщают что их пошили не в Китае.

– Не нужно, – говорю я, посмотрев на его идеально уложенные, но все же сухие волосы.

– Это подарок, – продолжает настаивать незнакомец. – Он ни к чему не обязывает тебя.

Я не могу не отметить с какой легкостью он переходит с «вы» на «ты». Думаю, об этом только бы не обращать на свое состояние рядом с ним. Мне тревожно рядом с ним и что-то внутри шепчет отойти от него подальше.

– Я в состоянии расплатиться за себя самостоятельно.

– Хорошо, – отвечает мужчина, продолжая осматривать меня с головы до ног. – Могу я узнать твое имя?

От его оценивающего взгляда по мне проносится озноб.

– Нет, – отвечаю я, стараясь, чтобы моя рука не дрожала при этом. – Нет, нельзя...

Я прикасаюсь картой к терминалу, подхватываю запотевший стакан и иду обратно к девчонкам. Стараюсь не бежать при этом.

– Жаль, – доносится мне в след со смехом. – Не говори потом...

Стол моих товаров завален выпивкой и снеками. Вот только я отказываюсь праздновать свое же увольнение крепкими напитками. Им всё ничего – проснутся в собственных каютах, похмелятся или попросят обезболивающего у бортового врача, тогда как мне придется сражать парами попутчиков. Если только они согласятся взять с собой девчонку навеселе. Если только я не застряну в Лиссабоне.

– Вот ведь придурок.

– О ком речь? – интересуюсь я, пытаюсь выбросить из головы незнакомца.

Незаконченная фраза не дает мне покоя, и я злюсь на это. Этот рыбак именно на это и рассчитывал, ожидая, что я вернусь и попытаюсь выяснить что к чему.

– О твоём Андрюше, – тянет Элла, запуская пальцы в пиалу с сухариками. – Принялся рассказывать о том, какая же ты шлюха.

– Тебе?

– Тебя это удивляет?

Элла своей манерой общаться в очередной раз загоняет меня в ступор. Сколько раз я ни пыталась вспомнить, когда и где перешла ей дорогу (может увела семилетку у нее из-под носу?!), но так и не нашла причин для подобной враждебности. Мои «клиенты» семейные пары, а точнее их неугомонные дети, которым требуется внимание, подход и интересные занятия. Мне нечего делить с ней. Совсем.

– Да, – отвечаю я, скопировав ее тон. – Мы вроде подруги, и он знает об этом.

– Знает! – вскрикивает девушка, тут же вскакивая с места. – Попрошу убрать наш столик!

Выходка Эл удивляет и не одну меня – вся наша компания смотрит ей в след разными по степени, но все же недоуменными взглядами.

– Она просто ревнует, – шепчет мне на ухо, появившаяся Лиз. – Не злись на нее.

– Ей нравится Андрей? – спрашиваю я рассеянно, обернувшись к недостающему элементу нашей компании. – Не замечала.

– Глупая, – говорит Лиз, едва слышно, пока усаживается на свое место. – Ей нравишься ты.

Ее не было минут десять. У Лиз пунктик не спать с персоналом, потому она отрывается на берегу, цепляя парней на стоянках. Она поднимает руку вверх с самым недовольным выражением лица.

– Да? – тяну я, шокированная свалившимся на меня откровением. – Ты не в настроении? Все было настолько плохо?

– Вот такой член, – показывает Лиз пальцами размер чуть больше пробки из-под вина.

– А разговоров то было!

Лиз просит повторить заказ. Открытая и с отсутствием комплексов девчонка очень нравится мне. Мы подружались с ней еще в Питере, когда отправлялись в круиз по побережью

Европы. Она многому научила меня в плане жизни на посудине, познакомила с местными и просветила о негласных правилах корабля.

– Как пить дать он не продержится и сезона, – прогнозирует Стейси, закидывая в себя последнюю рюмку.

– Задела ты его, – тянет Кэти. – Ударила по самому больному, да, Дари?..

Одного моего взгляда хватает, чтобы она произнесла мое имя полностью, улыбнулась и показала мне язык.

– Зануда!

Дари – не имя. Дари – это глагол. Никому и ничего я дарить не собираюсь. Но некоторые думают, что дела обстоят именно так.

– Пусть идет с миром, – отмахиваюсь я, желая забыть о своем промахе раз и навсегда, – но в жопу.

Я совсем не злопамятный человек и да, считаю интрижку с Андреем своим личным промахом. Обычно, я не ошибаюсь в людях, а тут напоролась на мелочного гандона.

– Завидую тебе, – меж тем говорит тихоня Энн, смочив губы содержимым штофа. – Впереди у тебя столько приключений.

– Чему тут завидовать? – спрашивает Лиз, делая приличный глоток из моего стакана. – Я больше беспокоюсь о ней.

Она хмурится, глядя на содержимое стакана в просвете прожекторов.

– Мне говорили тоже самое, когда я устраивалась на работу на паром, – говорю я, хмурясь при этом. – А что в итоге? Все в полном порядке!

– Это что? Сок?! В нашу последнюю встречу ты пьешь сок?

Я киваю и не собираюсь объяснять ничего. Сами беспокоятся обо мне и сами же советуют надратся как следует. О, нет! Дарина Маизова не из таких.

– Я принесу новый, – говорит Энни, поднимаясь из-за стола. – Заодно посмотрю куда запропастилась Элла.

– Энн, пожалуйста, без алкоголя.

Девушка оборачивается, радостно кивает и я понимаю, что она не слышит меня.

– Дарин, послушай меня, пожалуйста, – обращается Лиз, тронув меня за руку. – Оставь эту идею с автостопом.

Я качаю головой. Не хочу отказываться от мечты, которой я грезила на протяжении всего времени, что училась в университете.

– Европа не та, что была раньше.

– Она стала безопаснее, – улыбаюсь я, допивая остатки своего простенького коктейля. – Люди стали куда более доброжелательными, чем...

Я качаю головой, выбирая цифру.

– Чем три или четыре года назад.

– Плохие люди стали скрываться за добродушными улыбками и видом простачков, – парирует Лиз. – Вот, к примеру Андрей.

Что они заладили? Андрей, да Андрей?! Я буду осторожнее. Понимаю, что отправляюсь не страну конфет и пастилы, а в тур по странам и то сквозной.

– Думаешь, кто-то захочет ограбить меня? У меня ничего нет. изнасиловать?

– Это кажется тебе таким невероятным? – осведомляется Лиз хмуро. – Мало неудачников которым не дают красивые бабы.

– Мы в Евросоюзе и вокруг полицейских...

Я замолкаю, не желая сравнивать блюстителей правопорядка с грязью, потому что собираюсь регистрироваться в каждом населенном пункте, в котором останавливаюсь. Я действительно продумала все.

– В конце-то концов у меня есть это!

Я демонстрирую ей смартфон.

– Я воспользуюсь им, если что-то пойдет не так.

– Боже, – закатывает глаза черноволосая кудряшка, – что за край, в котором рождаются такие наивные люди?

Я улыбаюсь. Считаю, что Лиз слишком сгущает краски. Я не собираюсь рисковать понапрасну и прыгать в машину к первому встречному. Ситуации с лапочкой Андреем тоже кое-чему научила меня.

– Приезжай ко мне в гости, – говорю я девушке. – В Финляндии и правда так.

Несмотря на то, что мы познакомились с ней в Питере. Я давным-давно не живу в России. Навещала я малую Родину воспоминаний ради. Ведь я прожила там семь лет и самые чудесные воспоминания у меня были именно из Питера.

– Обязательно приеду, – говорит Лиза быстро и также быстро продолжает, не позволяя мне сменить тему. – Только пожалуйста, купи автобусный тур, доберись до дома живой и невредимой, вот тогда я обязательно приеду к тебе.

– Хорошо, – откликаюсь я, приятно удивленная искренним беспокойством подруги. – Днем, как только откроются агентства, я обязательно куплю самый долгий и нудный тур, что у них имеются, стану фотографировать достопримечательности и себя на фоне фаллических символов.

Кэти смеется и давится выпитым, кашляя и поднимая большой палец вверх.

– Сфотографируешь его и пришлешь мне в What's up! – требует Лиза, зажимая мой смартфон своей ладонью. – Дари, мне так не спокойно глядя тебя, пожалуйста, пообещай мне, что сделаешь так, а не иначе.

– Обещаю, – бурчу я с деланным недовольством. – Не смотри на меня так!

Передо мной появляется запотевший стакан с уже знакомым коктейлем – грейпфрутовый сок, много льда, несколько листочков мяты и половинка клубники.

– Бармен постарался, – говорит Энн, усаживаясь напротив. – Ты чем-то покорила его.

Я оглядываюсь к барной стойке, но бармена не вижу. Вместо него я натываюсь на все того же мужчину-рыбака, что смотрит на меня так, что мурашки по всей коже – плотоядно и мрачно, салютуя бокалом с каким-то прозрачным напитком.

– Без алкоголя?

– Да, как ты и просила, – отвечает Энн. – Он добавил только клубнику и мяту.

Я делаю глоток, прислушиваясь к собственным ощущениям и расслабляюсь. Вкус у напитка вполне себе обычный, но все меняется через каких-то несколько минут. Мне становится легко и жарко одновременно. Впрочем, последнее уже не беспокоит меня, так как осознание, что я все-таки выпью перед поездкой. Удивительное дело в море меня не укачивает, сколько бы я не выпила, а вот в дороге. Это будет кошмарным путешествием, пока алкоголь окончательно не выветрится из моей крови.

Глава 2

Глава 2

Ситуация с подмешенным в сок алкоголем все больше не нравится мне, как бы ни старалась я отнестись к этой ней наплевательски. Быть может, это во мне говорит мандраж перед дорогой, быть может ситуация с Андреем, а может я просто не в настроении, что все мои планы меняются прямо на ходу.

– Там точно нет алкоголя? – спрашиваю я и понимаю, что обращаюсь к пустому месту.

Энн ушла танцевать.

– Если возьмёшь автобусный тур, то сможешь выспаться, – тянет Лиз сладким голосом, запустив трубочку ко мне в стакан.

Лиз сомневается во мне, а я ведь правду сказала и чем больше меня захватывает предательское тепло, тем отчетливее я понимаю, что все будет именно так. Я буду ехать за каким-нибудь надушенным немцем, теперь запахи биотуалетов и слушать восторженную речь на всевозможных языках. А еще храп, который обязательно сведет меня с ума, потому что я не подумала купить беруши.

– Не смогу и дело не в этом, – отвечаю я, выискивая Энн в толпе.

Весь мой план летит в тартарары.

– А в чем?

– В том, что я попросила другое и мне...

– Плохо?

– Наоборот!

Эта тихоня Энни вполне могла выкинуть что-нибудь такое. Ведь как известно в тихом омуте черти водятся и мало ли... Может я тоже нравлюсь ей?! Прямо не коллеги по круизу, а клуб анонимных лесбиянок!

– Что? – спрашивает найденная Энни. – Я попросила безалкогольный!

Я тащу ее за руку подальше от громких колонок. Куда-нибудь, где можно будет выяснить все, не срывая голосовых связок.

– Ты уверена в этом?! – спрашиваю я, ощущая доселе неизвестное мне чувство злости.

– Да! – кивает Энн, высвобождаясь из моей хватки. – Но лучше бы ты выпила.

Последняя фраза заставляет меня взять ее за руку и оттащить из толпы выплясывающих.

– Ты чего?!

– Я плохо себя чувствую, – признаюсь я, напрягшись из-за нереально яркого света. – Одно дело тухлая текила, а другое дело наркота.

– Что? – глаза Энн стали большими, сделав ее похожей на героиню одной детской сказки.

– О чем ты?

– Просто скажи, что я себе надумываю! Тогда все будет хорошо.

Энн выглядит потрясенной.

– Может бармен чего намешал?

Биты диджея так и манят пуститься вскачь и махнуть на все рукой. Я с трудом удерживаю мысль и это пугает меня.

– Лучше бы это была выпивка.

– Слушай, – кричит Энн, когда диджей прибавляет громкость, – а может это не бармен, а тот парень, с которым ты зацепилась в баре?!

– Зацепилась?!

– Ну-да, – кивает Энн, а потом повторяет все еще раз только громче. – Да! Мы все видели! Он еще так смотрел на тебя!

Я разворачиваюсь на каблуках и плетусь к бару. Именно плетусь, потому что душа требует другого – ворваться на танцпол, выпить чего-нибудь, закричать и смеяться не переставая.

– Лучше бы это была водка, – говорю я, не веря тому, что проведу несколько дней в госпитале.

Меня страшат не врачи и не смена планов, а мама, которой придется врать. Хуже всего, если она не поверит. Еще хуже, если вдруг решит проверить состояние страхового счета. С ее интуицией может случиться всякое. Не представляю что с ней будет!

– Эй! – кричу я, не в силах вспомнить имя бармена. – Бармен!

– Что такое сеньорита?

Плохой знак, когда тебе плохо и бармен прячется под стойкой. Хреновый – это когда он начинает делать вид, что не сечет на английском.

– Что в моем бокале? – спрашиваю я на хорошем испанском.

Все-таки мне повезло, что мои родители полиглоты и помимо русского научили меня еще четырем языкам. Отец родному для него турецкому и французскому, а мама русскому, английскому и финскому. Думать, что португалец не знает испанского смешно. Особенно, когда он работает в таком пафосном клубе!

– Только вода и сок! Клубника – это комплимент от меня.

Его взгляд проходится по мне. Но я не верю в это. Я хороша, но вокруг полно прехорошеньких девиц в нарядах куда откровеннее моих джинсовых шорт и майки.

– У меня может быть аллергия на алкоголь.

– Аллергия?

У бармена такой вид, как будто он встретил красного пингвина.

– Поэтому ты пошла в ночной клуб? – осведомились рядом со знакомыми веселящимися интонациями. – Он говорит правду.

Я повернулась к рыбаку, вновь поймав на неприятном чувстве опасности. Что-то было в этом парне что внушало мне ее.

– Ну разумеется, в клуб приходят не веселиться, а выпить и конечно же бармены никогда не мухлюют с выпивкой, особенно если кто-то просит их об этом!

Бросив все это, я развернулась на пятках и пошла прочь, решив поискать уборную, чтобы опустошить желудок. Я знала, что это поможет, хоть какое-то время я буду чувствовать себя не в своей тарелке. Назовем это так.

– Ты что имеешь в виду?

Меня неожиданно схватили за руку и потянули к себе, заставив закружиться в причудливом, странном и испугавшем меня танце.

– Эй! Убери руки!

Я пытаюсь высвободиться из рук незнакомца, ударив по ним, но он сжал мою руку сильнее, заставив вскрикнуть.

– Чтобы получить женщину мне не нужно спаивать ее, поняла меня?!

Глядя в его янтарные глаза, полыхающие огнем одержимости, ярости или еще чего-то, что-то откликнулось во мне и шепнуло: «не спорь!»

– Речь шла не о тебе! – прошипела я и не узнала свой голос, дернув рукой еще раз. – Отпусти руку, скотина!

Последнее я прошипела на хорошем русском, дернула рукой, но тщетно. Вместо того, чтобы отпустить меня он прижал меня к себе и поцеловал, запустив руку в стянутые в высокий пучок волосы. Его губы двигались яростно, а потом сбавили напор, пройдясь по упавшим на спину прядям.

– Отпусти! – взвизгнула я, укусив его за язык, когда она попытался проникнуть им мне в рот. – Придурок!

– Бешенная кошка! – отвечает он мне в той же манере на языке отца. – Чтоб тебя!

Он смотрит на меня с непередаваемым чувством злости. Не понимаю, когда успела так насолить ему? Зачем доказывать что-то какой-то посторонней телке, если весь из себя альфа-самец?!

– Шакал! – бросила я, все же сбежав от него.

Я не дошла до уборной, остановившись в малознакомом пространстве. Дело было совсем плохо, раз я потерялась в таком достаточно простом месте и не помню откуда пришла.

Надо было завязывать с самостоятельностью, звонить кому-нибудь и просить о помощи.

Вытащив смартфон из кармана, я попыталась связаться с кем-нибудь из подруг, но никто из них не взял трубку. Немудрено. Там так шумно, что с трудом можно услышать друг друга. Диджей врубил музыку на полную мощность.

– Проклятье!

Я вновь завертелась на месте, увидела вышедших из зала парней и пошла к ним.

– Парни, помогите мне, пожалуйста, – попросила я, остановившись возле них. – Отведите меня к подругам, очень прошу вас!

– Конечно! Для такой красотки все, что угодно.

– Я Паоло.

– А я Роке.

– Дарина, – представилась я с запоздалым чувством ужаса осознав, что тут же забыв кто есть кто.

Это тоже было плохой идеей. Но знойные и такие симпатичные португалыцы согласились отвести хихикающую меня к девчонкам. Кто-нибудь из них должен был понять, что что-то не так.

– Может ну их твоих подруг и пойдем танцевать? – предложил тот чьего имени я не запомнила.

– Пойдем, – согласилась я, позволяя увлечь себя в зал.

Мир вокруг окончательно расцвел в своих ярких красках. Он манил музыкой, яркими красками, разнообразными запахами, ритмом и желанием смеяться.

– Ты такая горячая!

Парни даже не думали уходить и бросать меня в плотно сбитой толпе танцующих. Они дотрагивались и вели меня пока я отдавалась во власть музыке, двигалась, вспомнив все даже самые забытые движения. Особенно меня радовали моменты, когда музыка становилась более-менее плавной и я могла почувствовать себя волной. Волной?! Боже?! Да!

– Откуда ты? – спросил меня на ухо один из провожатых. – Такая сладкая.

То, что меня бесило раньше, а именно дешевые и очень пошлые комплименты сейчас не смутило меня.

– Из России, – ответила я, улыбаясь ярко вспыхнувшим воспоминаниям.

– Правда?! Акцента совсем не чувствуется?

Кажется, Роке поцеловал меня и тут же, взяв за бедра, повернул меня к своим товарищу. Сандро... Или, как звали второго парня? Неважно! Он тоже поцеловал меня.

– Не хочешь продолжить знакомство у нас, малышка из России.

Кажется, они тоже не запомнили, как зовут меня. Но мне было все равно. В мозгу вдруг вспыхнула-напомнила мысль, что я хотела выбраться отсюда.

– Мне надо на улицу!

– Конечно, – соглашался Роке, вновь касаясь моих губ. – Мы обязательно будем там.

– Мы сможем удивить тебя, – говорил второй, целуя мои плечи. – Хочешь?

Они продолжали уговаривать, шептать, а я, проглотив неприятный вкус во рту думала о том, как у них получается шептать при такой громкости?

— Пошлачка! – бросили мне вдруг.

Я услышала знакомый голос, оказавшись в относительной прохладе, перестав быть зажатой в огромной толпе постояннодвигающихся людей.

– Решила оторваться в последний день по полной?

Я сконцентрировалась на лице девушки, но не смогла вспомнить ее.

– Расскажу все девчонкам! – смеялась женщина, кривя губы в неприятной улыбке. – Маленькая шлюшка!

Я кивнула, увлекаемая за руку прочь и шла еще какое-то время, не замечая никого вокруг. Я силилась вспомнить эту девушку с коротким ежиком волос. Это казалось мне таким важным вместе с тем, что она, наверное, любит меня, раз говорит такие гадкие вещи.

– Сади ее и поехали!

Брошенная фраза заставила меня поднять голову и осмотреться вокруг. Я совершенно не знала этого места. Тут было так пусто, темно и как будто не по-настоящему.

– Черт, откуда они взялись?

– Ты когда-нибудь видел их раньше?

– Нет.

– Наверняка, это люди Ягу.

– Яг не станет связываться с Санти. У каждой свой бизнес.

– Значит всё из-за этой телки.

– Кому она нужна тут? Ты слышал откуда она?

– Из России.

– Она там нахрен никому не нужна.

Я прихожу в себя окончательно. До этого я то проваливалась в сон, то смотрела на что-то темное, то начинала хохотать, когда кто-то дотрагивался до моего лица или говорил что-то, что невероятно сместило меня.

– Кто-то кому-то навалил, – произношу я медленно, вспоминая последнее из услышанного, – выбил зуб и сломал нос.

Истертый низкий диванчик, мои коленки в ссадинах, сальные доски пола и тошнотворный запах чего-то. Я сижу, склонив голову к коленям и запустив пальцы в волосы. Произошедшее сначала било сознание обрывками, а теперь выстраивалось в какой-то более-менее сюжет. Меня накачали, показали тем, с кем я пришла, что я уйду добровольно, а потом увезли неизвестно куда. Меня похитили.

– Я влипла, – повторяю я раз на третий, потому что мой язык не слушается меня.

Я откидываюсь на диванчик. Делаю это слишком резко и почти тут же хватаюсь за голову. Это резкое движение добавляет красных вспышек перед глазами. Некоторое время я просто сижу и не шевелюсь. Потом медленно убираю руки от лица, осматривая дыру, в которой оказалась, одновременно сканируя себя, если можно так сказать на предмет наличия одежды.

Футболка, шорты, кроссовки. Все на месте.

В комнатке нет ничего примечательного. Дверь металлическая, но без ручки. Стены серые и судя по их виду обиты каким-то специальным материалом. Кое-где он отодран и виднеется что-то ржавее. Что-то того же цвета валяется на полу.

Боже! Похоже кто-то пытался выбраться отсюда таким способом, царапая обшивку темницы.

Я медленно поднимаюсь. Это занимает у меня целую вечность. Коленки болят и на них следы грязи. Я еще раз прохожусь руками по телу, чтобы понять все ли на месте из моих вещей.

Что могло произойти... Нет. Что могли сделать со мной пока я была в забытии пока не волнует меня.

Сначала надо разобраться, где я и в какое дерьмо вляпалась, а уж потом думать о собственном физическом или психологическом здоровье.

Смартфон, естественно, у меня забрали.

Зато есть клетушка с шумоизоляцией и пустая бутылка из-под газировки. Ни воды, ни еды, ни уборной... Или бутылка это и есть уборная?

– Черт!

Я ложусь обратно на диван, закрывая глаза. Мне все еще плохо. Но раз я лежу и ничего не могу сделать, то должна обмозговать, что к чему.

Голова не хочет думать о плохом. Меня не так беспокоит участь попасть в бордель, как на органы или в какое-нибудь мерзкое кино с очень печальным концом.

Я смогу жить с отвращением ко всем мужчинам на свете, но только не без почки, печени, сердца или с удавкой на шее.

– Господи! – шепчу я в ужасе от самой себя, отворачиваясь к спинке, но тут же поворачиваюсь обратно.

Мне тошно от своих собственных мыслей. Откуда я нахваталась этого? Телек не смотрю, желтую прессу не читаю, трэш истории в сети не ищу. Но знаю это. Потому что не дура и дура одновременно. Плакать и признавать, что кто-то был прав в своих опасениях я попросту не стану. Потому что так можно и на улицу не выходить.

Но все равно дура! Надо было не устраивать истерики бармену, а бежать и промывать желудок.

«Только потом не говори...»

Теперь не имеет значение что это означало. Этот рыбак причастен к произошедшему, я просто уверена в этом! Как бы он ни орал потом, что ему не нужно накачивать кого-то, чтобы затащить в постель. Очень удобная философия – я сплю с теми, кого не накачиваю, я не накачиваю тех, с кем сплю.

А что тогда с Лиз?

Я сделала глоток этой дряни, тогда как она допила все остальное!

Ясно почему девчонки не бросились искать меня. У них было за кого переживать. Или же, все так напились, что попросту не обратили внимание на мое исчезновение.

– Просто пиздец, – прошептала я в потолок.

Через некоторое время я встала. Мне надо было приходиться в себя, а шевелиться – лучший способ достичь нормального состояния. Каждый несколько минут я заставляла себя подняться, обойти клетку по кругу, присесть несколько раз, а потом ложилась обратно.

– Ты выкарабкаешься! – твердила я себе, сложив руки на животе. – Выкарабкаешься!

Я вновь вставала, повторяла движения, подходила к двери, прислушиваясь к звукам за ней и ложилась обратно, а потом начинала все заново, прибавив к этому поднятие ног над головой.

"В любой непонятной ситуации качай пресс" – вспомнилось мне любимое изречение препода по физ подготовке. – "Или зад!"

Прошло несколько часов как минимум, но ничего так и не произошло – все та же комната, куски пены на полу, холодная дверь. Страх и паника стали накатывать на меня все сильнее. Я вскакивала и начинала свой фитнес заново. Потому что, если меня не везут куда-то (а в стране эти ублюдки оставить меня попросту не могли) значит я в конечной точке, и они ждут чего-то.

Чего?

Когда придет врач? Когда привезут пациента? Когда закончится срок действия таблеток и меня можно положить на стол?

– Пусть это будет просто бутылка! – шепчу я, отвинчивая крышку и приносясь к ее содержимому. – Просто бутылка и вода!

Бог или провидение услышало меня.

Это на самом деле просто пластик с остатками минеральной воды. Но даже, если бы она уже употреблялась кем-то не по прямому назначению, то я все равно бы использовала ее в своих целях.

Выбора особого у меня не было.

Я еще раз повертела в руках пластиковый сосуд и вновь принялась ходить по комнатке, размышляя, как употребить эту вещь в дело. На ум не приходило ничего, пока мой взгляд не зацепился за что-то блестящее в буграх рыжей пены. Я подобно своей предшественнице стала отдирать застывшую пенистую массу, пока не добралась до выступившего металлического уголка.

Это было что-то и я, не придумав ничего лучше, проткнула бутылку в двух местах, принявшись рвать ее, превращая в тонкую полоску.

Она могла пригодиться мне и сделала это в совершенно скором времени.

– Проверь девчонку! – услышала я в очередной раз, прислонив ухо к двери.

Я бросилась обратно к диванчику, улегшись на него ничком. Дыша пропитавшей матрац вонью, я неистово молилась о том, чтобы тот, кто шел проверять меня, был один, потому что, если их будет двое из моей затеи не выйдет ничего.

– Эй! – окликнул меня мужчина, постояв немного в дверном проеме. – Ты как?

Через секунду я застонала от боли в волосах, когда мужчина запустил в них руку и потянул на себя, приподнимая над лежанкой.

– Давай! Приходи в себя!

– Ну, что там?

– Мясо!

Мое сердце ухнуло в пустоту, стоило услышать голос второго. Я не узнала его, но его присутствие означало, что мой план летит к чертям.

– Уверен?

– Она никакая! – раздалось очень близко к лицу. – Вообще!

Меня потрясли так, словно голова моя не принадлежала телу. Из глаз посыпались искры. Чтобы хоть как-то облегчить боль, я застонала и сделала это с чувством, добавив к звукам невнятное бухтение.

– Черт! – выругался второй мужчина, приблизившись ко мне и также заглянув в лицо.

Кожей лица и всем своим существом я чувствовала, как он смотрит на меня, потому открыла рот и пустила слюну.

– Босс нас убьет!

Продолжая мотаться в воздухе подобно голове древнегреческой медузы, я слушаю, как переругиваются эти двое.

– Ни дури! Ни товара! Ни денег! А теперь еще и долги!

– Надо что-то делать с ней.

Они молчат какое-то время.

– Как обычно?

Что это означает? Как они делают обычно?

– А что с дурью?

– Ну раз сыпет его в коктейли, словно это специя, то пусть и платит! В конце концов это произошло не по нашей вине!

Я радуюсь, что они решили избавиться от моего тела, выбросив его в бухту. Я умею плавать и теперь дело за тем, чтобы упасть как можно мягче и не сломать ничего при этом. Но даже это не важно, как предполагаемая свобода.

– Бери ее, а я подгоню машину.

Паоло...

Я наконец-то вспомнила их имена!

Он бросил меня обратно на диван и сделал это с такой силой, что я ударилась о его подлокотник лицом. Я не просто застонала, а зашипела, схватилась за лицо и выругалась, сказав одно емкое членораздельное:

– Сука!

Надо ли говорить о том, что я прокляла себя в эту же секунду? Не думаю.

– Да, ты у нас притворщица! – протянул парень и потянулся ко мне, чтобы потрепать по щеке, но я дернулась, зашипев. – Решила, что сможешь сбежать от нас?!

Именно так я и думала, если бы не глупое тело, которое не смогло пережить боль.

– Роке?! – крикнул он, не сводя с меня глаз. – Слышишь меня?!

Клубный мальчик, который переоделся в шмотки попроще, рассмеялся, блестя бело-снежной улыбкой и глядя на меня с каким-то тупым умилением.

– Роке! – продолжал звать он, улыбаясь все шире и шире. – Она в порядке!

Роке не слышал его. Наверное, он ушел слишком далеко, а может быть обивка комнаты заглушала звуки и не давала им пробиться наружу.

– Все у нас будет хорошо. Правда, милая?

Не получив ответа с моей стороны, он поднялся с кровати и пошел к выходу. Наверняка, чтобы обрадовать своего напарника, но я не стала терять времени даром, решив исполнить свой прежний опасный план.

– Что? – успел выкрикнуть подонок, успев заметить движение перед собой.

Я кинулась следом за уродом почти тотчас же, напрыгнула и накинула на него свою импровизированную удавку. Рукам тут же стало больно. Не передать как сильно. Но я терпела, продолжая тянуть ее на себя, не обращая внимание ни на что – ни на боль в руках, ни в теле, которым ударялась под весом и попытками высвободиться того, кого пыталась задушить.

А потом веревка порвалась, оставив тонкие полоски нитей в моих руках. Тоненьких, красных, совершенно бесполезных, но все-таки выполнивших свое дело.

Глава 3

Глава 3

Я бегу и совершенно потеряла счет времени. Реальность сжалась до ощущения паники, страха и контейнеров. Они везде всюду. Разноцветные кубики лего. Серые коробки на который невозможно взобраться. Темные улицы зданий, которые они образуют, никуда не ведут и не имеют улиц. Из них нет выхода, а страх не просто оглушает. Он начинает парализовать. Мне кажется, что мои похитители и преследователи в одном лице слишком близко. Они вот-вот нагонят меня. Пару раз я чуть было не столкнулась с ними.

– Давай! – кричу я нутужно, пытаюсь проташить свою задницу в найденную щель. – Да... вай!

Я вытасила себя наружу и пообещала себе, что если выберусь отсюда, то обязательно скину еще пару-тройку килограммов. Я наконец нашла что искала – выход. Ограда из крупной сетки возвышается и пугает, но я все же карабкаюсь по ней, губя остатки маникюра.

– Беги! Беги! Беги! – повторяю я себе, забывая дышать, – Беги! Беги! Беги!

Останавливаясь, я хватаюсь за бок, делаю рваный вдох-выдох и вновь припускаю вперед – прочь от порта, его контейнеров, крупногабаритного мусора, острых камней и «мертвых» погрузчиков.

– Еще немножко! – шепчу я, боясь обернуться.

Мне страшно обнаружить, что я прошла всего-ничего. Дорога к порту удивительно пуста. С одной стороны, это радует меня, потому что нет тех, кто мог бы озаботиться участием одинокой девушки бредущей из порта темной ночью и вернуть ее обратно к тем, кто возмнил себя ее хозяевами. С другой стороны напрягает. Почему так мало машин? Кто-то перекрыл дорогу.

– Давай!

Я делаю рывок к перекрестку. Одна из дорог похожа на блестящую ленту, совсем как в ускоренной ночной съемке городов.

– Нет!

Камешек или выбоина в асфальте заставили споткнуться и потерять равновесие, вылетев на проезжую часть, проехаться по ней коленками и ладонями. Выдохнуть, что все обошлось – не пришлось. Я тут же завалилась на бок, потому что в бок мне толкнулось что-то горячее. Кажется, я закричала от острой боли в боку.

– Пожалуйста!.. – шепчу я, поднимаясь на ноги. – Помогите, прошу вас!..

Новорожденный котенок мяучет громче, чем говорю я.

– Сеньорита, с вами все в порядке? – спрашивают у меня, хватая за руку и помогая подняться. – Вы ушиблись?

Я ушиблась, но это пустяки. Сломанные ребра, шрамы на коленках и ладонях ничто по сравнению с тем отчего я сбежала.

– Пожалуйста! – повторяю я, глядя сквозь пелену на высокого мужчину рядом. – Ответьте меня отсюда.

– У вас кровь.

Он не позволяет мне пройти и шага, видимо услышав, как я скриплю зубами. Скрежет в голове просто чудовищный. Он подхватывает меня на руки.

– Все будет хорошо сеньорита! – обещает незнакомец и виновник ДТП в одном лице. – Мы позаботимся о вас.

До меня не доходит, что значит «мы» пока я не оказываюсь в салоне автомобиля. Прохладным, наполненным запахом кожи и сандала. Не вижу ничего пока не ощущаю, что до меня дотрагиваются слишком много рук. Не вздрагиваю от наполненного металлом голоса.

– Что с ней?

– Судя по всему трещина в ребре или ушиб, – объясняет тот, кто подобрал меня. – Везем ее в больницу?

– Она не умрет за полчаса?

– Нет.

– Тогда едем.

Я смаргиваю слезы и делаю это много раз, прежде чем беру в фокус того, кто склонился над мной. Я дергаюсь обратно к двери. Надо сказать, что удачно и неудачно одновременно. Водитель перестал щупать меня и закрыл дверь. Я дергаю за ручку, но она не поддается мне.

– Успокойся!

Я не слушаю, продолжая пытаться высвободиться. Я не могу быть такой неудачницей! Просто не могу! Нет-нет-нет!

– Нет-нет-нет!

Я отбиваюсь от рук того, кто устроил все это. От того, от кого пыталась сбежать. От того, кого отшила в баре и не пожелала узнать имени.

– Успокойся.

Всего одно слово, брошенное совсем другим тоном – лишенным эмоций, но звенящим, как сталь заставляет меня замереть и подчиниться.

– Я помогу тебе, – говорит рыбак, навалившись и придавив меня своим весом. – Отвезу в больницу и не сделаю ничего плохого.

Может дело не в тоне, а в том, что он парализовал меня своими действиями – придавил тяжестью тела, закрыл рот и даже впился пальцами в шею.

– Поняла меня?!

– Да, – хриплю я. – Д-да!..

Мужчина с золотистым цветом глаз смотрит на меня, ожидая еще чего-то. Но теперь я уже просто хриплю от недостатка кислорода.

– Каир, у нас есть аптечка? – осведомляется мужчина, взяв меня за руку и тут же отдернув свою.

– Да, босс – отвечает водитель, посмотрев на него в зеркало заднего обзора. – Под каждым сидением по одной.

Я думаю, что сейчас сделаю все что угодно только бы получить еще один шанс на свободу, раз так бесславно профукала первый. Он обязательно будет у меня, когда они отвезут меня в больницу.

– Они прямо за нами, – продолжают сообщать водитель. – Будет подозрительно, если мы сейчас повернем.

– Тогда езжай вперед, – приказал его босс, разрывая пакет и доставая из него белый квадратик. – Что у тебя с руками?

– Упала, – выдохнула я, не сумев проигнорировать вопрос.

Наверное, у меня окончательно сдали нервы, но в баре он так не влиял на меня.

– Так не падают.

Он разжимает мои пальцы, выливая что-то на мою ладонь, показывая на продольные полосы, но с таким взбешенным видом, словно мы были знакомы раньше, и я обещала ему не делать так больше.

– Босс, я займусь ею, – предупреждает Каир. – Уверен, что они не заметили ее на дороге, но станут задавать вопросы, если заметят на вашей одежде кровь.

Бинтующий мои руки мужчина не слушал его, продолжая заниматься моей раной.

Это было странно, как-то донельзя интимно и очень профессионально.

Почему? Потому что я бы не смогла так ловко, точно и быстро перебинтовать чью-то руку, даже несмотря на то, что каждый год проходила какую-никакую практику первой помощи в учебных больницах.

Я старалась думать именно о профессионализме, а не о других совершенно неуместных в этой ситуации ассоциациях.

– Как тебя зовут?

Я все еще не верю, что все обошлось. Человек рядом со мной опасен. В том нет никаких сомнений. Стоит только прислушаться к тому, что говорит шофер с именем похожим на город.

– Дарина.

– Вот как? – усмехается он, фиксируя повязку.

– Что-то не так с именем? – спрашиваю я в ответ на эту эмоцию.

Получилось резко, но вовсе не из-за моей принципиальности, а из-за того, что больно. Не могу же я хныкать словно маленькая девочка и просить подуть на ранку.

– Нет, вспомнил слова одной не вполне нормальной женщины – отвечает рыбак не без веселья, но тут же исправляется, миг стерев с лица улыбку.

Он откладывает коробку с медикаментами на стол для ноутбука или выпивки, а потом уже и не смотрит на меня.

– Останешься с ней пока я меня не будет.

– Шеф, – начинает Каир, но увидев что-то в его взгляде, выдает покорное. – Хорошо.

Мужчина бросил еще один взгляд на меня, а потом вышел из авто. Я не могу отметить, что расслабляюсь вместе с его исчезновением и прекращаю вжиматься в спинку сидения. Кто он такой, черт бы его побрал?

– Тебе повезло, – сказал Каир, посмотрев на меня в зеркало.

Он потянулся к потолку и выключил свет, погрузив салон в темноту.

– Я так не думаю, – ответила я, потянувшись к аптечке и подтянув ее к себе на колени.

Шофер вопреки сказанному не думал помогать мне.

– Если бы не босс, то ты бы уже была в Алжире или, что еще хуже Мавритании.

Я усмехнулась, на миг подняв глаза от пузырьков и упаковок.

– Если бы ты не сбил меня, то я бы уже сидела в отделении полиции, а не здесь. Так что твой босс тут совершенно не причем.

– Ты не понимаешь, – ответил Каир, продолжая цепляться в руль и смотреть за тем, что происходит за бортом.

Я действительно ничего не понимала и не хотела делать этого. Мне уже не хотелось ничего, кроме как вернуться домой и оказаться на мостках Светлого. Однако, я тоже посмотрела в окно и чуть было не перевернула аптечку нафиг. Мы оказались на территории порта. На хорошо освещенном пустыре стояло несколько похожих темных авто, «смотрящих» в морды друг друга, а в середине стояли люди в темных костюмах, но босса среди них наблюдалось.

– Господин пришел сюда ради тебя – проговорил Каир медленно. – Чтобы выкупить и спасти от рабства.

Мне было плохо, а стало еще хуже. Я не ошиблась в своих подозрениях. Но теперь меня озадачила мысль. Вернее, их было две. Первая, что это за человек, который так легко и просто найти тех, у кого можно выкупить человека? Вторая, сколько стоит человек в современном мире?

– Сейчас он делает вид, что ищет тебя среди всех тех, кого они приготовили на отправку. Так, что тебе придется подождать, когда мы покинем это место.

От услышанного стало ужасно не по себе.

– Сползи вниз и не высывайся, – сказал шофер очень тихо, навалившись на руль. – Я выйду.

А потом еще и страшно, потому что я увидела тех двух парней, что похитили меня, а потом и благополучно проворонили. Вид у них был ужасно потерянный, но я подчинилась совету водителя, но вместо того, чтобы сидеть на корточках – легла на прохладные сидения и, кажется, задремала.

Я открыла глаза в одно мгновение испугавшись собственной беспечности. Как я могла уснуть? Как могла позволить вытащить себя из автомобиля, перенести куда-то, уложить на кровать и ничего не почувствовать при этом? Это же целый квест!

– Черт! – прошептала я, спуская ноги с кровати. – Где это я?

Окружающее пространство никак не походило на больницу, потому что оно не было ею. Это была погруженная в полумрак спальня. Свет от лампы на прикроватной тумбочке позволил разглядеть резную мебель, тяжелые ткани, кадки в растениях и картины в позолоченных рамах.

– Я больше вам не нужен сегодня, сеньор да Коста, – раздалось внизу, стоило мне выйти из своей комнаты. – Девушка проспит до утра, а когда проснется, то вы знаете, что делать.

На всякий случай я оглянулась на спальню и, не найдя ничего, что подтвердило один из моих главных страхов направилась к перилам лестницы.

– Спасибо.

Я вздрагиваю от звука его голоса, отразившегося от стен дома в колониальном стиле.

– Каир проводит вас до такси.

– Доброй ночи.

Я присаживаюсь возле кадки с тропическим растением, наблюдая за человеком внизу сквозь просвет в густых листьях. Я уверена, что меня не видно, но мужчина вдруг поднимает голову и смотрит прямо на чертов «фикус», а кажется, что мне в глаза.

– Дарина? – зовет он, делая шаг в мою сторону. – Ты проснулась?

Я не шевелюсь, продолжая смотреть на него из своего укрытия. Прежде, чем он достигнет второго этажа я уже буду в спальне и притворюсь спящей, но он остается на месте, отступая, а потом и оглядываясь на вошедшего громилу.

– Предлагаю их убрать и отправить на подкормку пальмам.

Сеньор Коста никак не комментирует предложение Каира.

– Ты уверен, что это люди Диаша?

В руках Каира срабатывает рация.

– Босс, мы уверены в этом, – раздается голос из поднятого устройства. – Видели одного из них в доках.

То, что я посчитала промашкой мрачного великана на самом деле оказалось его задумкой. Он сделал движение головой, как будто говоря: вы сами все слышите, босс.

– Я заплатил ему чуть меньше двух миллионов за нее, но он решил, что этого недостаточно?

У этого сеньора Коста очень неприятная усмешка, но его недовольство не длится долго. Он задирает голову к потолку, и я тоже смотрю на него. Деревянные перекрытия, старомодные люстры и такие же огромные вентиляторы.

– Может он решил, что прогадал?

– Я дал ему время подумать и не отвечал пока тот не остановился на окончательной цифре. Но наверняка так и есть. Этот жадный сукин сын решил, что нужно было заломить больше.

В моих ушах стучит от озвученной суммы.

Два миллиона? Два миллиона?! О боже!

Человеческая жизнь бесценна и стоит всех денег мира, но столько?!

Я никогда не видела таких денег и уж тем более не думала, что кто-то способен выложить такую сумму за меня.

Кто эти люди, что так просто рассуждают о покупке человека, словно выбирают машину в автосалоне? Дают прицениться? Определиться с ценой?

Предчувствую, что я получу ответы на эти вопросы, но не уверена, что хочу знать их.

– Он понял, что вы заинтересованы в ней. Вот только не понятно, на что надеется сейчас.

Рация вновь шипит и издает треск.

– Думает, что она сбежит еще раз, – подсказывает все тот же невидимый собеседник. – Если сделала это один раз, то повторит свой трюк.

Каир и сеньор Коста, хотя, я не уверена, что это его настоящее имя, как по команде поднимают голову в мою сторону.

– Надо уезжать, – выдает мужчина, вдруг улыбнувшись и повернувшись к своему шоферу. – Собирайтесь, но сделайте это незаметно.

Я следую его словам, несмотря на то что он обращался не ко мне. Я отползаю назад и делаю еще несколько движений, чтобы выпрямиться и вернуться назад в комнату. Некоторое время я просто стою, переваривая услышанное. Реальность переворачивается, словно тектонические плиты под Бермудским треугольником. Как я могла вляпаться в такое дерьмо?

– Подслушивать нехорошо – замечают рядом со мной, вызвав россыпь мурашек по всему телу. – Тебя не учили этому?

Я не оборачиваюсь к мужчине, который застыл в прямоугольнике дверного проема. Не уверена, что сеньор Коста его настоящее имя.

– Учили, – откликаюсь я, не поднимая голову, – а вас, что нельзя покупать и продавать людей, видимо нет?

– Нет, – отвечает он легко и просто, наконец появляясь передо мной. – Этому меня не учили, как, наверное, и тебя.

Он стоит возле моей кровати, и я знаю, что смотрит на меня. Хотя, правильнее сказать осматривает. Места, по которым проходится его взгляд, вспыхивают. Это ужасно раздражает меня, потому я смотрю в его лицо, чтобы он прекратил лапать меня таким странным, но все же бесцеремонным образом.

– Я знаю об этом по умолчанию, – отвечаю я, заглядывая ему в глаза. – В этом меня поддерживает закон – нельзя накачивать людей наркотиками, красть их, держать взаперти, продавать, таскать по городу, по старомодным спальням и уж тем более покупать.

Он опирается на спинку моей кровати, так что я слышу, как трещат доски и нитки его пиджака, нависает и оказывается очень близко к моему лицу. Практически вровень с ним.

– Хочешь вернуться обратно? – спрашивает он хрипло, обдавая дыханием и слабым запахом одеколона вперемешку с запахом тела.

– Нет, – я качаю головой, видя свой силуэт в его глазах. – Нет!..

Меня напугал его резкий жест, как и предложение. Перед глазами встала коробка контейнера, диванчик из матрасов и чертова бутылка с рыжей пеной у стены. Второго шанса сбежать у меня попросту не будет, но...

– Тогда к чему этот разговор о морали?

– Хочу, чтобы вы отпустили меня, – признаюсь я просто.

Я знаю, как это звучит – наивно, но я не могу не сказать этого, потому что новая реальность не желает укладываться в моей голове. Мое существо не желает верить, что люди способны на это и не понимают, что так нельзя. Нельзя!

– Или сказали чего хотите от меня.

Я должна задать этот вопрос, хоть и догадываюсь об ответе. Он сам сказал, чего не делает, чтобы переспать с женщиной. Перед этим он попытался познакомиться со мной и получить секс добровольно. Теперь я нахожусь в его доме, спальни, кровати... Тут не надо быть гением,

чтобы понять, что к чему. Это мерзко и похоже на добровольное изнасилование. Такой вот горький оксюморон.

– Если ты слышала все, то ты в курсе, что за домом следят люди твоего бывшего хозяина.

Последняя фраза выводит меня из равновесия настолько, что подсказываю на месте и не даю договорить.

– Как вас зовут?! – потребовала я, встав перед ним на кровати. – Отвечайте!

– Седжио Коста, – отвечает он, поднимая взгляд на меня и выпрямляясь.

Делает он это слишком медленно и вновь «трогает» меня, как будто игнорируя футболку и проводя линию по животу, в ложбинке между грудями и ямке между ключицами. Неторопливо и горячо. Так как будто делает это не взглядом, а руками. Я дергаюсь в сторону, только бы прогнать эти ощущения, встречаюсь с ним глазами, отмечая, что они изменились, сделав из него хищника. Зрачок занял большую их часть, взяв в фокус меня.

– У меня нет хозяина, Седжио Коста, – говорю я, прогнав ощущение этого странного контакта. – Я родилась и умру свободным человеком.

Я запинаюсь, произнося его имя. Мне кажется, что я уже где-то слышала его или читала о нем.

– Не выйдет, Дарина, – произносит он, протянув ко мне руку. – Я купил тебя за миллион семьсот пятьдесят тысяч евро и теперь ты моя.

Мне страшно от того с каким спокойствием и обыденностью он произносит этот кошмар. Меня пугает собственная реакция на него и столь скорое наступление стокгольмского синдрома.

– Вы хоть сами слышите себя?

Я отмахиваюсь от его руки и пальцев, что попытались провести по моей щеке и губам.

– Это знает Сантьяго Диаш, по кличке Яг, – продолжает он оборванную фразу, словно не заметив моего выпада. – Его люди привезли тебя в порт, а теперь прячутся в окрестностях моего дома, дожидаясь, когда ты выскользнешь из него.

– Зачем?

Наверное, это очевидно, но не для меня.

– Чтобы перепродать еще раз.

– Вам?

– Не обязательно.

Я пытаюсь понять логику чудовищ, рассматривая расстегнутый ворот его сорочки, загорелую грудь, гладко выбритую шею и дрогнувший кадык.

– Если за тебя уже уплачены такие деньги значит он может получить гораздо большие, выставив тебя на торги, – подсказывает мужчина рядом, все-таки дотрагиваясь до меня, – как делает это обычно с самыми хорошенькими из своего товара.

Я вздрогнула от прозвучавшего комплимента и сеньор Седжио убрал свою руку.

– Только с тобой ему точно известно, что он не прогадает и продаст по бросовой цене на каком-нибудь из рынков Африки.

Я вспомнила слова Каира о Мавритании и Алжире.

– Бросовой цене?

– Четыреста-пятьсот долларов за человека, чем южнее, тем дешевле.

– Он не боится разозлить вас? Вы же не лопушок-миллионер, совершивший необдуманную покупку?

Он усмехается и теперь смотрит на меня совершенно обычным взглядом, который я увидела пару часов тому назад в салоне его автомобиля.

– Нет, ведь, если ты сбежишь, то значит, что ты снова станешь сама по себе.

– А там куда вы собрались ехать? – спрашиваю я, стараясь не покраснеть при этом. – Что будет там?

Говорят, с волками жить по волчьи выть, то есть не стесняться с мерзавцами и негодьями, признаваясь в пороках. Но я ведь не волк. Да? Мне стыдно за поступок и за то как я его совершила, подобно ребенку, наблюдающему за взрослыми.

– Там, куда бы ты ни пошла все будут знать, что ты моя, – говорит сеньор Седжио, приподнимая мое лицо за подбородок и вынуждая смотреть на себя. – Подумай и реши, что для тебя милее.

Он оставляет меня одну, чтобы я могла поразмышлять и решить что-то для себя. Тут все очевидно, но я не могу избавиться от ощущения, что это ловушка в ловушке.

– Только просьба: скажи мне об этом, чтобы я не гонял ребят понапрасну.

Глава 4

Глава 4

Он оставил меня одну, предоставив помучаться выбором в одиночестве. Хотя, он в такой патовой ситуации, казалось бы, был очевиден. Но я не спешила спускаться, бежать за этим человеком и кричать: согласная я и вся ваша навеки!

Нет.

Мне не просто претила та роль, которая выпала на мою долю. Я тревожилась, потому что все никак не могла ухватить какую-то плавающую на поверхности мысль.

«Всегда есть третье решение, дочка, – прозвучало в голове голосом отца – и обычно оно самое трудное.»

Папа... Я представить не могу, что он сделает, когда узнает. Вряд ли, он, воспитанный в строгих правилах патриархата отнесся бы спокойно к тому, что произошло со мной. Даже несмотря на то, что прожил рядом с мусульманами всю свою жизнь, он не был бы рад тому, что его дочка стала чьей-то вещью.

Был еще один выход и папа был прав. Он не бил карты по легкости и доступности. Он требовал ловкости, везения и хитрости, а еще обаяния.

Кто бы мог подумать, что я превращусь в своего отца, который ловчил и проявлял дьявольскую изобретательность в продвижении и выбивании денег для своих стартапов? Никто!

– Сеньор Коста, – позвала я, спустившись на первый этаж. – Я приняла решение.

Потрясающий дом, наполненный красивой мебелью, картинами и растениями казался покинутым. Но это было ошибочное впечатление.

– Он в кабинете, – подсказал Каир, выступив из тени огромного пальмового вида растения.

Я вздрогнула, не ожидав напоротся на здоровяка и внутренне поежилась тому, что мне предстоит сделать, а еще от того, что будет и, может быть, полети все в тартарары. Мне не очень хотелось испытывать жестокость и проверять степень разнузданности хозяина этого человека.

– Уже заждался тебя.

Мне не понравилась его улыбка. Она словно говорила о том, что он знал, что будет именно так, но я собиралась разочаровать их всех.

– Неужели постоянно выглядывает из-за двери?

– Шутница.

Я прошла в указанном направлении, завернула за угол и очень внезапно оказалась в кабинете-мечте.

– Сеньор Коста, – начала я, войдя в кабинете и тут же сбилась.

Мне всегда нравились работающие мужчины. Они были такими сексуальными и одновременно такими недостижимыми. Но сейчас дело было совершенно не в этом.

– Да?

Он поднял глаза, отодвинув ноутбук в сторону. Прямоугольник техники вообще не мешал обзору этому высокому мужчине, но убрав едва значимое препятствие, я почувствовала себя неловко, потому что оказалась, как на ладони.

– Я решила принять ваше предложение, но у меня есть одно условие.

Я переборола напасть и шагнула к нему, преодолев протяженный кабинет и встав перед ним. Он вновь сделал это – заставил ощутить себя голой, потрогал взглядом, словно руками и... Я тряхнула волосами, чтобы избавиться от этого наваждения.

– Интересно, – произнес он, заключил руки в замок и подпер ими подбородок. – Но я слушаю тебя.

– Я хочу знать ваше настоящее имя, – проговорила я в одно мгновение, ужаснувшись своей дерзости.

Мои подозрения могли быть неверными, а он мог быть параноиком, заикленном на собственной тайне.

– С чего ты решила, что меня зовут иначе? – спросил он, продолжая водить по мне взглядом. – Расскажешь мне?

Наверное, мне надо было попросить чего-нибудь другого. Например, трахнуть меня, прежде чем я сбегу из этой золотой клетки. Ведь если он творил такое взглядом, то что мог сделать руками, членом, губами? Мне нужна парочка приятных и стоящих воспоминаний об этом дне на старости лет. Иначе, что я скажу потом своим внукам?

– Дарина? – его голос вернул меня на землю, заставив меня думать о его словах, а не о том, что там у него под одеждой.

Я покусала губу, дернула плечом и приподняла губы в улыбке.

– Я тоже читаю книги и очень люблю годную фантастику.

Я вместо того, чтобы сесть к нему на стол, как того требовали все руководства по соблазнению, присела возле, сложила руки на столешницу и подперла их подбородком. Как если бы лежала, но со счастливой возможностью увидеть подобранные сиськи.

– Вы взяли себе имена двух главных антагонистов – главы корпорации и председателицы совета инопланетян.

Я смотрела на него и надеялась, что вижу всё – его расширившиеся зрачки, съевшие светло-карюю радужку, его заякоренный на моих сиськах взгляд и даже дернувшийся кадык. Определенно – мне нравилось это.

– Одному было плевать на отдельно взятую человеческую жизнь, – я приподнялась на месте, решив посмотреть еще на что-то кроме него, – а другой на все человечество вместе взятое.

На столе у него был идеальный порядок. Никаких листочков, разбросанных ручек и нагромождения скетчбуков. Только он, ноутбук, золотое перо в черном корпусе и исписанный каким-то символами блокнот.

– Считаешь, что я не такой?

Я предпочла не отвечать на этот вопрос развернуто, потому что он был именно таким. Иначе, какого черта я делаю здесь?

– Так как?

Последнее я спросила на то, глядя как он поднимается из-за стола, обходит его и становится передо мной.

– Мне нравится, как ты стоишь, – раздалось у меня над головой голосом точь-в-точь таким, каким я представляла чертовых аштар[1].[1] Раса существ из романа «Воровка снов»

Несколько секунд я гипнотизировала его пах, справляясь с мурашками на спине. Пока все шло не по плану и выходило веселее чем я представляла.

– Только не говори, что Риган Оттино, – попросила я, потянувшись к его ширинке и, ухватившись за язычок собачки, потянула ее вниз.

Его лицо осветила ленивая улыбка. Она шла ему, делая его резкие черты лица мягче.

– Нет, не так, – ответил не Риган Оттино, наблюдая за мной сверху-вниз. – Аликас Ха...

Фамилия у преступного элемента была до неприличия короткой. Чего не скажешь о члене, который продолжил наливаться в моей руке. Хотя, может она была нормальной и дело было все-таки во мне, так не вовремя дотронувшейся до него.

– Нет, – похрипел он, перестав разглядывать потолок и вновь опустив взгляд на меня. – Не так!

Было ли мне интересно, как именно? Немного. Куда зажигательнее было отслеживать его реакцию на себя – темный взгляд, вырвавшийся стон, пальцы, зарывшиеся в распущенные волосы.

– Как? – спросила я, потянув руку вниз, и застонала от боли в натянутых волосах.

Это была не та боль, чтобы биться в агонии, плакать и просить отпустить. Тут было намешано столько всего – адреналин, возбуждение и ощущение запредельности происходящего. Ведь мы не были знакомы и дня, а я уже стояла на коленях перед ним, играла и ласкала его пальцами, кожей щеки и губами. Я хотела его поиметь, обмануть и все-таки поиметь.

– Тебя только это волнует? – выдохнул он совершенно другим голосом, потянул наверх и поставил меня на ноги.

Несколько секунд он смотрел мне в глаза. Не заю, что он видел в моих, но я видела в его озера расплавленного черного металла.

– Только мое имя?

Его пальцы с ловкостью расправились с кнопкой-застежкой, потянули шорты и белье вниз, приподняли меня и усадили на стол. Прикосновение голой кожей к подложке из зеленого сукна взволновало, но не так, как мужчина между моих ног. Он был таким горячим, крепким и просился в меня, но не спешил сделать это.

– Нет, – проговорила я, принявшись расстегивать его рубашку, обнажая мускулистую грудь, – но сейчас мне нужно только оно.

– Для чего?

Он вновь сделал это – прикоснулся к моему лицу, приподнял его и заставил смотреть на себя.

– Чтобы кричать его, когда ты будешь во мне, – прошептала я, придвинулась и прикоснулась к его коже губами. – Потом, чтобы звать по утрам, когда не найду тебя в постели, чтобы радоваться твоему возвращению, когда ты станешь приходить домой и, чтобы просить тебя о чем-либо в другие дни.

Я лукавила, но совсем немного. Мне хотелось знать его имя, чтобы обращаться к нему и чувствовать себя ровней. Никакой ни вещью, ни рабыней, ни товаром. Но это все на тот случай, если моя затея провалится с треском, а пока так.

– Тогда начинай, – ответил он и, взяв за бедра, притянул к себе и, наклонившись к моему лицу, поцеловал.

Он умел целоваться и делал это так как всегда нравилось мне – нагло, напористо, с короткими передышками, чтобы вновь наброситься на мой рот.

– Али... кас! – последние слог его имени я не то выкрикнула, не то простонала ему в рот.

Всё из-за его рук. Ведь вместо того, чтобы войти в меня и поиметь как следует, он погладил меня пальцами то место, которого только что касался его член.

Он обвел ими вокруг губ, а потом и между ними, спустился вниз, вел в меня кончики пальцев, а потом повторил свой путь заново. Так несколько раз. Он гладил мои бедра, играл складочками губ и при этом не сводил глаз с моего лица.

А мне было хорошо было плевать на все, потому что я знала, что этого больше не повторится. Никогда. Ведь я сбегу на другой край света и больше мы не встретимся с ним никогда.

– Кас! – прошептала я, готовая убивать только бы он сделал что-нибудь. – Мы так не договаривались!

Я хотела, чтобы он вошел в меня или наконец уделит время изнывающему клитору. Но вместо этого он погладил меня по щеке, провел пальцами сначала по подбородку, а потом и по губам.

– Мы вообще ни о чем не договаривались, – проговорил он и все же поддался вперед стоило мне облизнуть его пальцы, провести по ним языком и втянуть в себя, обещая, как будет реши он заняться настоящим сексом.

В следующую минуту я застонала во весь голос, впилась зубами ему в плечо и приподнялась, чтобы ему было удобно двигаться во мне, и чтобы лучше чувствовать то, что происходило у меня между ног.

– Почему только имя, Дарина? Почему не звонок родным? Не вопрос, как мы отправимся куда-то без документов?

Я слушала его, где-то далеко-далеко в мыслях, соглашаясь со всем, что он говорил. Но я не отвечала ему. Оргазм был так близко, а потом он вышел из меня.

– Отдохни, приведи себя в порядок, – кажется, мои щеки запылали на этих словах, – а потом ответь мне на мои вопросы.

– Хорошо, – откликнулась девушка в ответ на мои слова.

Дарина присела возле моих ног, демонстрируя россыпь родинок на спине и несколько на округлых ягодицах, подобрала одежду, после чего поднялась и, посмотрев мне в глаза, направилась к выходу.

– Куда ты? – спросил я, посмотрев ей в след.

Не смог удержать себя от этого, наблюдая за абсолютно женственным покачиванием бедер и вдруг обрадовавшись тому, что в кабинете так мало отражающих поверхностей. Иначе, девчонка с неприлично стройными ногами увидела бы, как я пялюсь на нее со стояком в штанах. Черт бы ее побрал!

– Приведу себя в порядок и вернусь к тебе, – произнесла женщина с улыбкой в голосе. – Не переживай.

Я не мог обещать ей этого. Началось это с той самой минуты, как я увидел ее в живую. Не на чертовой фотографии, которую вручил отец, а потом и подогнал Каир, выяснив все об обещанной невесте.

Что-то произошло в чертовом баре, когда я увидел ее, а всего-то и надо было, что перекинуться парой слов, «попытаться» завязать отношения, как попросил отец на смертном одре и предоставить доказательства в виде слов «очевидцев».

«Я не прошу взять ее в жены, хотя, раньше настаивал на этом и просил Амира, – хрипел старик с почти изъеденными легкими. – Ради любви ко мне, ради памяти своей матери, ради чести семьи сделай это, чтобы потом с чистой совестью сказать предкам и Всевышнему: я попытался!»

Я ненавидел всю эту традиционную и религиозную чушь. Кто-то когда-то что-то пообещал отцу в обмен за спасенную жизнь и мне, Аликасу Хариру, надо было разбираться с этим, нести ответственность и делать что-то!

«Иначе, я не благословлю тебя! Нет! Лишу всего!»

Однажды поддавшись сентиментальным чувствам, я вернулся домой, нашел умирающего старика и летающего «в облаках» брата. Остался, поднял вожжи семейного бизнеса, сделал все, чтобы удержать власть в руках.

Это было просто и непросто одновременно.

Долгие годы службы научили меня жесткой дисциплине, упорству в достижении поставленных задач и бескомпромиссности в принятых решениях. Сослуживцы, которым я предложил работу на себя, помогли мне в этом.

Спустя три года я осознал, что так и буду топтаться на месте. Уже не раз и не два я столкнулся с твердолобостью негласного правителя южного региона, воспринимающего меня как чужака. И он был прав в этом. Несмотря на то, что большую часть жизни я провел на поле боя, получая приказы и отдавая их, мне было не понять диких нравов родного края.

Я пришел к необходимости заключить договорной брак с дочерью Элмаса и столкнулся с этим.

Проблему звали Дарина Коч.

Отец закрепил свою волю на бумаге. Не было никакой возможности оспорить его решение, также как признать его умалишённым... Признаться честно, я ни за что не пошел бы на это. Не за этим я приехал, внимал, а потом работал все эти годы, чтобы перечеркнуть все.

Теперь же надо было постараться и показать обещанное «я попытался» совершенно посторонним людям. Вот только тут и пытаться не надо будет. Все получается само-собой – меня словно примагничивает к этой женщине, стоит ей оказаться в паре шагов от меня и заставляет творить глупости по типу поцелуя в баре или чуть было не случившегося секса на этом столе.

– Каир! – позвал я охранника, приведя себя в порядок.

– Кас?

Наедине Каир всегда обращался ко мне по имени. Удивляюсь только, как он не забывал об этом и не путался в присутствии посторонних. Долгие годы он обращался ко мне по имени, а тут быстро «переобулся», принял правила игры и стал вести себя иначе.

– Вы нашли ее документы? – спросил я, присев на краешек стола и едва не потряс головой, чтобы выкинуть из головы набросившееся видение со стонущей женщиной в моих руках.

– Да.

Бывший капитан, а ныне начальник моей охраны протянул прозрачный пакет со сложенными в него документами.

– А вещи?

– Сейчас принесу.

– Были проблемы?

Каир покачал головой, но правда дернул уголок губ в ухмылке.

– Нет. Ее подружки повеселились на славу. Ребята говорят, что они даже не заметили их появления.

– А исчезновения?

Глаза капитана выдали улыбку. Он понял шутку, но не улыбнулся. Задетый осколком гранаты лицевой нерв просто не дал ему сделать это.

– Ты уже отдал их ей?

Начальник охраны покачал головой.

– Отдай сам! – он посмотрел в сторону выхода, словно прислушивался к чему-то. – Пора дуй девчонку.

Я кивнул, поняв его замысел. Стоило заработать хоть какие-то очки популярности. Наверняка, она будет рада своим вещам. Это нужно было, особенно после всего случившегося в кабинете.

– Подслушивал? – спросил я, испытав доселе незнакомое мне чувство собственности. – Пора дать тебе недельку отгула?

Она должна была стонать только для меня.

– Тут и глухой услышал бы, но дело не в этом.

Я приподнял бровь, не понимая откуда у Каира взялась симпатия к абсолютно незнакомой женщине.

– Не люблю, когда девчонки плачут. Ты знаешь это.

Я приподнял бровь, вспоминая какой она пришла ко мне и какой ушла – на ее лице не было и следа грусти. Значило ли это, что Дарина Коч оказалась не просто легкомысленной потаскушкой, а тоже проверяла меня и по-своему выясняла для чего я купил ее? Что она поняла, когда я нашел в себе отказаться от нее?

– Плакала?

Каир вновь повернул голову в сторону выхода, прислушиваясь к чему-то. Я последовал его примеру, выбросив первые, как обычно объясняющие все мысли. Давно привык к тому, что

стоит доверять интуиции и ее «брату» беспокойству, потому что они всегда говорили правду, хоть и делали это тихо.

– Ты отправил кого-то за покупками? – спросил я, взглянув на часы. – Не рановато?

Судя по звукам, в гараже или перед воротами у одного из авто заглох двигатель. Это было само по себе не мыслимо, потому что мое положение диктовало производить впечатление всегда и во всем. Не важно, что это было внешний вид, марка авто, дом, место встречи, размах торжества или женщины рядом.

Но сейчас кто-то раз за разом пытался завести «Роллс-ройс», но у него никак не получилось сделать это.

– Девчонка! – воскликнул охранник и бросился к выходу. – Угнала тачку!

Я медлил какие-то считанные мгновения.

Брошенная Каиром фраза-обвинение не могла и не желала укладываться в моей голове. Как девушка без особых навыков могла осуществить подобное? Без ключей, которые не хранились в каком-то особенном месте, а были только у людей из моего окружения?!

Очаровала кого-то? У нее просто не было времени на это. Прошло всего ничего – несколько минут!

Вопрос «как» стал неактуален и ответ на него пришли ко мне тогда, когда я повернулся к столу и обнаружил пропажу золотого пера.

– Вот ведь су...

Звон разбитого стекла, грохот и металлический лязг от протараненных ворот перебили и заглушили родившиеся в голове и повисшие на языке взбешенные мысли.

Мое сердце стучало, как бешенное пока я думала обо всем этом. Я шла по довольно протяженному кабинету и чувствовала себя Опасной Вероникой[1]. Только она могла быть такой дерзкой и смелой – несмотря на свою профессию пройти обнаженной среди толпы и не уронить достоинства при этом.

А я нет.

Хотя, надо признать, что очень старалась, когда шла на выход под пристальным взглядом этого Аликаса Ха.

Может он импотент?

Нет. У тех вроде бы вообще не встает.

Тогда может он один из тех пристукнутых, которые не в состоянии удовлетворить женщину нормальным способом и потому действует руками?

Но как?! Как можно понимать, что способно принести удовольствие и не уметь пользоваться тем самым?

Извращенец!

Я перехватила вещи покрепче, сжимая в пальцах то, что успела прихватить с его стола.

И козел!

Я злилась на него и боялась, что он остановит меня. Я видела, что творилось с ним. Ему было не обмануть меня, но я получила отказ и не могла взять в толк к чему все эти игры?

Зачем покупать рабынь в нынешнем веке? В качестве прислуги? Проще нанять человека из далекой и бедной Азии. Даже если взять его на работу на всю его жизнь, то это выйдет дешевле, чем почти два миллиона евро!

В качестве проститутки? Все равно выйдет дешевле, а если еще и менять их, то задористее и разнообразнее!

Внезапно меня осенило, да так что все дернулось внутри – он купил меня не для себя, а в подарок кому-то и этот кто-то ценит подобные «дары». Поэтому Аликас не стал трогать меня. Кто любит получить использованные вещи?

– Куда ты?

Его вопрос врезался мне в спину, но заставил задрожать душу. Мой план начинал трещать и грозился рассыпаться на части.

– Приведу себя в порядок и вернусь к тебе – проговорила я, заставив себя улыбаться при этом. – Не переживай.

Улыбка пропала с моего лица стоило завернуть за угол. На глаза навернулись слезы и заволокли пространство вокруг. Скверная история, в которую я попала, продолжала разворачиваться передо мной во всем своем уродливом великолепии, словно волшебная книжка 3D из далеко детства. Вот только сказка в ней была страшная.

– Ты как?

Здоровяк Каир вновь появился словно из ниоткуда, заставил вздрогнуть и задаться вопросом: что еще он успел заметить кроме моих слез и цвета трусов?

– Нормально, – я смахнула слезы и попыталась улыбнуться.

Но в этот раз не вышло. Губы снова задрожали.

– Правда, все хорошо.

Каир молчал, глядя на мои попытки привести себя в порядок и не выронить ничего при этом.

Удивительное дело – минуту назад я плавила от удовольствия в руках мужчины не ощущая стеснения, но краснею и ощущаю жар в присутствии этого здоровяка.

Хотя, ведь ясно, что он слышал все. Если еще хуже – видел. Тешить себя иллюзией и убеждать себя, что в этом доме нет камер я ни за что не стану.

Поздно и не за чем.

Я сделала то, что сделала ради того, чтобы получить что-то, что поможет мне выбраться отсюда и это нечто сейчас кололо мое бедро, спрятавшись в изгибе шорт.

– Пить хочешь?

Я подняла глаза, удивившись сочувствию в голосе здоровяка, подумала о том, что он мог бы стать каким-никаким союзником или даже невольным помощником в моих попытках обрести свободу. Не сейчас, конечно, а спустя время и с должным отношением с моей стороны.

– Да! – откликнулась я, втайне взмолившись о том, чтобы он проводил меня на кухню.

– Воды! Не меньше галлона.

В этом случае я могла бы осмотреть дом без каких-либо подозрений с чьей-либо стороны, заодно узнать, а есть ли здесь еще кто-то.

Мне нужно было найти гараж. Он должен был быть в этом доме и было бы совсем идеально, если бы он находился в одном здании с этим, но что-то мне подсказывало, что так не будет, потому что в опасных ситуациях, как эта, лимит удачи под строгим контролем и выдается судьбой только при должных обстоятельствах.

Корпоративные игры в пейнтбол, квест комнаты и игры на Playstation с уже бывшим парнем не прошли для меня даром. Во всяком случае я очень надеялась на это.

– Сейчас принесу.

Здоровяк схватил меня за руку и вытащил на середину комнаты, толкнув на расшитую цветами софу.

– Жди здесь! – приказал он грубо, куда-то дев прошлое сочувствие. – Сейчас вернусь.

Он ушел, обернувшись, чтобы убедиться, что я на месте.

Я вытирала слезы, шмыгала носом и продолжала изображать жертву обстоятельств. Коей и была на самом деле.

Но стоило ему отвернуться, как вскочила со своего места, чуть было не опрокинула декор на столе и пробежала к окну, осматривая сад и то, что рядом с ним.

– Держи.

Здоровяк вернулся очень скоро. Из чего я сделала вид, что кухня находится не так уж и далеко. Из нее должен был быть выход на улицу. Ведь это особняк и трудно представить, что

кто-то тащит пакеты с мусором через всю гостиную, грозясь испачкать дорожную мебель и мягкие ковры.

– Иди к себе, прими горячий душ...

Я вновь залилась краской. Каир, заметив это, поспешил успокоить меня.

– Он успокаивает, выпей таблетки и ложись спать.

Я кивнула, но бодигард не поверил мне. Он проводил меня в комнату и запер дверь с другой стороны. Я выждала несколько минут, прошла в ванную и врубил воду на полную мощность.

Пусть думает, что я действительно вняла его совету.

Я постояла у двери, потом легла на пол, подсматривая в щель между дверью и полом. Каир постоял еще немного после чего исчез. Тишина в доме позволила мне услышать шум его шагов, а потом заорали проснувшиеся птицы. Их было слышно даже сквозь закрытые окна.

Вытащив стянутое со стола извращенца перо, я принялась разбирать его, мало заботясь о чистоте вокруг. Мне нужна была металлическая вставка, по которой подавались чернила, чтобы осуществить задуманное, а именно добраться до авто, а потом и завести его.

– Давай же! – шептала я, ковыряясь в замке залитыми чернилами пальцами.

Но он не поддавался мне. Мне пришлось покружить по комнате, открыть все ящики и шкафы, чтобы найти то, что может поддеть язычок в дверном замке. Механизм поддавался мне, но не полностью. У меня не хватало сил и умений вытянуть его полностью.

На помощь мне пришла пластиковая палочка из медицинского набора, которая валялась в мусорном ведре ванной комнаты.

Я все же сделала – поддела язычок и потянула его в сторону, быстро нажала на ручку двери, навалилась на нее всем корпусом и выпала наружу.

Упав на прохладный пол, я вскочила, понеслась к лестнице, нырнула под нее, пробежала коридор, сжимая в пальцах золотую деталь от пишущего инструмента.

Входная дверь не была заперта. Она легко поддалась мне и выпустила в темноту португальской ночи.

Не знаю сколько времени прошло, но я очень торопилась и боялась, что меня хватятся или я нарвусь на остальных молодцев из свиты извращуги.

– Нет, – прошептала я себе, повернувшись к одному из воткнутого в землю садовых фонарей. – Не успею.

Я подумала о том, что было бы не плохо проткнуть шины у остальных тачек, но что-то шепнуло мне, что это уже за гранью.

Минуты удачи, отмеренные кем-то, могли закончиться в любое мгновение.

Будет обидно, если меня схватят за порчей чьего-то имущества. Но все же я вернулась и выдернула светильник из земли.

– Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста! – шептала я, берясь за дверцу. – Будь, пожалуйста, открытым!

Кто-то услышал меня. Дверь в Роллс-Ройсе была не заперта, но мне следовало просить у провидения еще и ключи.

Их конечно же не было.

Две попытки, чтобы завести тачку деталью от пера не увенчались успехом, я посмотрела на ворота перед собой, закусив губу.

После чего подняла фонарь и принялась молотить им у основания руля. Панель отошла не сразу. Я успела взмокнуть, прежде чем рванула провода, что есть силы, принявшись искать тот, что шел от аккумулятора.

Он нашелся, но очень долго не желал заводить это дорогое ведро. Искры сыпались на мои голые ноги, обжигали их, но тачка глохла, не успев завестись и поурчать как следует.

Как раз вовремя надо сказать.

Когда все получилось и мотор затарахтел в нужном диапазоне я нажала на педали и дала задний ход на максимальной скорости. Я смотрела назад, не решаясь зажмуриться, потому что прямо перед носом автомобиля высыпали люди в черном и бросились ко мне в попытке остановить меня.

Таран, обрушившийся на кованые ворота, раскрыл их, позволив мне выехать на дорогу. Они закачались, но не рухнули. Одна из створка задела одного из моих преследователей, заставила упасть...

А потом мне стало плевать.

Я жала на газ, несясь по ночным улицам города, молилась, чтобы на моем пути не встала какая-нибудь неспящая бабуленька, сворачивала с одной улицы на другую и высматривала полицейский участок.

Когда Аликас Ха предлагал мне выбрать, то он забыл упомянуть про блюстителей правопорядка. Я переверну в этом городе все, чтобы они заключили меня под стражу и выслушали меня.

Уж лучше общественные работы, штраф или тюрьма, чем то, что предложил мне этот забывшийся мерзавец.

[1] Игра слов. Дарина сравнивает себя с Вероникой Франко из фильма «Опасная красота»

Глава 5

Глава 10

Я мчу по пригороду по направлению к центру. Я ошиблась, когда предположила, что особняк находится в самом порту. До него не меньше десяти километров, если только верить сбитым мной указателям.

Машин и людей становится все больше, а мне делается страшно.

За спиной у меня не только сбитые знаки, заграждения, стулья, зонтики кафешек при автозаправках, фонари, но и две черных тачки. Мои преследователи – виртуозы экстремального вождения. Они не спешат отставать, стараются обогнать или на худой конец заблокировать мою тачку. Я делаю все, чтобы оторваться от преследования и привлечь к себе внимание. Но копы медлят. Хотя, быть может, это я слишком быстро перемещаюсь?

– Боже! Боже! Боже!

Я очень часто произношу имя Всевышнего, крутя баранку руля, переключая передачи и то нажимая, то отпуская педаль газа. В конце концов я торможу, подъехав к какой-то людной площади, открываю дверцу и выскакиваю наружу.

– Пожалуйста! Помогите мне! Мне нужен полицейский участок!

Я бросаюсь к людям. Местные не спешат помогать мне. Они пьяны в столь поздний час, стремятся увлечь меня в танце, угостить выпивкой, обняться или поцеловать. От туристов и вовсе нет толку. Одни пугаются. Другие не понимают. Третьи ничего не знают и здесь впервые.

– Пожалуйста! Мне нужна полиция!

Я спрашиваю людей и, наверное, напоминаю сумасшедшую. С безумным взглядом, перепачканная в чернилах, да еще и босиком.

– Подскажите, как пройти к полицейскому участку? – спрашиваю я у хозяина еще не закрывшегося кафе.

Полный португалец к моему большому облегчению и радости не пьян, а еще понимает и говорит на английском. Он объясняет мне, как пройти к полицейскому участку и чертит путь на прихваченной со столика салфетке.

– Спасибо, сеньор! – благодарю я от всей души, прижимая бумагу к сердцу.

Это безумие скоро закончится. Мне всего-то и надо пройти на другую сторону улицы, а еще лучше встретить патруль и расколошматить что-то. Они заберут меня в участок, и я наконец смогу позвонить папе.

Не маме, а именно отцу. Ей пока не стоит знать обо всем этом. Вот все закончится, тогда позвоню ей.

Я вытираю вновь побежавшие по щекам слезы. Не знаю смогу ли рассказать обо всем что случилось со мной.

– Сеньорита!

Меня окрикивают, как раз в тот момент, когда я оказалась на нужной мне улице. Все-таки Google-карты здорово облегчают жизнь. Всего-то и надо, что двигаться за курсором. А тут...

– Сеньорита?!

Я не сколько раз возвращалась в исходную точку у дороги, стараясь понять какая из улочек нужная. Мои ошибки приводили меня во дворы организаций, к фонтанчику с питьевой водой и просто в тупики, где не было ничего кроме многоэтажек с темными окнами.

– Я могу помочь вам? – спрашивают позади стоило мне взять в фокус здание полиции.

Я оглядываюсь на мужчину, который идет за мной и прибавляю шаг. Отныне я не верю незнакомцам в темных костюмах. Нормальные из них спят в это время, а не нормальные преследуют женщин на улицах туристических городов.

– Иди сюда! – прозвучало неожиданно и прямо в лицо.

Я, спасаясь от одно мужчины, угодила в руки другого, не распознав уготованной для меня ловушки.

Они ждали меня.

Один заставил запаниковать и побежать, другой ждал, когда я потеряю бдительность, схватил и потащил куда-то.

– Помогите!.. – успела выкрикнуть я прежде, чем меня затащили в темную часть улицы.

Я брыкаюсь изо всех сил, не собираясь сдаваться так просто.

Хватило одного раза. Теперь же я не продам свою свободу вот так просто, потому напрягаю все тело, рвусь из рук, стараюсь ударить ногами и вцепиться незнакомцу в лицо, тяну за волосы, но ему все нипочем. Он не говорит ничего просто тащит меня вперед.

– Пуссти!!!

Мной овладела нешуточная злость и обида. До ярко освещенного участка с припаркованными возле автомобилями осталось всего ничего, а я так бездарно попалась! Надо было кричать уже тогда! Дура!

– Эй, сеньорита! – раздается позади в не прекратившемся спектакле. – Сеньорита! Куда же вы?!

– Помогите! – успела выкрикнуть я, прежде чем меня зашвырнули в багажник авто.

Я не разглядела лица человека, который запихнул меня в машину – успела увидеть его темный контур и только. Он зашвырнул меня в сундук, часто-часто дыша, а потом захлопнул его и сделал это с выдающим его чувством злости.

– Помогите!!! – проорала я напоследок, прежде чем откинуться назад.

Пролежала я так совсем недолго. Вместо того, чтобы успокоиться я продолжила стучать в потолок, надеясь привлечь хоть чье-нибудь внимание. Только вскоре это стало бесполезно – авто пришло в движение и помчалось куда-то.

– Хоть кто-нибудь!

Я отбила себе не только руки, колени и пятки. Я охрипла пока кричала и просила о помощи. Вдобавок ко всему у меня разболелась голова. Водитель выбрал ухабистую дорогу. Я умудрилась отбить себе не только зад, но удариться спиной, головой и успеть подумать о том, что все не так уж и плохо.

Став дурочкой и пуская слюни на грудь, я вряд ли стану интересна кому-то. Может даже мне самой станет все равно на происходящее. Это будет самым настоящим сюрпризом для тех мерзавцев, которые сделали со мной это.

Потом все стихло. Авто зашелестело колесами по асфальту. Я вновь принялась стучать по крышке. Раздался тихий скрип чего-то. Мы остановились. Дверь хлопнула и... Я осталась на месте.

Никто не спешил достать меня, выказать свое недовольство или наоборот восторг, что получил меня обратно. Я вновь ударила по крышке и попыталась приподнять ее. Тщетно.

Рядом звякнуло что-то, выдавая чье-то присутствие, зашелестело, а потом грохотнуло так, как если бы кто-то отпустил крышку контейнера. Вместе с этим звуком мое сердце рухнуло в пятки.

– Помогите! – прошептала я, обхватив себя руками. – Кто-нибудь!

Я не пыталась успокоиться. За все это время по-настоящему страшно мне было только в том вонючем контейнере.

Просто меня замутило, а еще стало холодно. Очень холодно. Я не могла думать ни о чем другом, как об этом.

– Чуть-чуть, – обещала я себе. – Это не сон, а закон сохранения энергии.

Я забыла все, что учила и проходила когда-то. Разве имело значение теперь, как вести себя на морозе, когда ты просто не можешь согреться? Когда ты знаешь, что тебя не найдут,

потому что не ищут? Когда ты понимаешь, что не спешат помочь, потому что мстят за неудобства?

– Иди сюда! – сказали мне на ухо, прежде чем окружить теплом. – Мятежница.

– Помочь?

– Нет. Раньше надо было думать.

Я сделала последнюю попытку сопротивления – саданула, но удар вышел слабым. Совсем как во сне, когда бьешь кого-то и понимаешь, что как не старайся ничего не получится и здесь все не по-настоящему.

– Мы в воздухе меньше часа, – проговорил кто-то рядом, пока я прятала нос в горячей груди. – Не должна была замерзнуть так быстро.

– Я тоже так думал, – раздалось над головой, – пока не вспомнил про то, что ей вкололи седативное.

Я слушала разговор вполуха. Мне было все равно – только бы оставили в покое, а еще тепло, спокойно и очень хотелось спать.

– Она перестала бегать, успокоилась и стала замерзать, – продолжал объяснять мой старый знакомый мистер Ха, вдруг дернувшись вперед. – Включи воду, но только теплую.

– Ее тут немного.

– Пускай, – проговорил мужчина, а потом похлопал меня по щекам. – Иди в бар и принеси водку.

Я узнала только один голос. Второй был мне не знаком, но оба они принадлежали мужчинам.

– Точно.

– Помочь?

Тот, кто нес меня, ничего не ответил на вопрос. Меня не поставили на ноги, а уложили на кровать, принялись стягивать надежду, но я сказала «нет», отпихнула от себя руки и поползла прочь, не понимая, где нахожусь и что делаю в данную минуту.

– Черт с тобой! – прозвучало где-то далеко и одновременно рядом. – Чёрт с тобой!

Я наконец-то провалилась в сон, который пообещал далекий португальский доктор.

Я просыпаюсь. Какое-то время я просто лежу и боюсь открыть глаза. Кажется мне, что открой я их, то обязательно увижу барак, тряпки и ребристые стены контейнера. Но нет... Тело подсказывает другое – я лежу на чем-то мягком и укрыта чем-то теплым. Легкие вдыхают прохладный воздух с рассеянными в нем сложными ароматами.

– Может мне все это приснилось? – шепчу я себе под нос.

Вопрос отдает малодушием и даже детскостью, но только во снах и в детстве все хорошо.

– Может я все-таки в раю? – спрашиваю я, распахнув глаза. – А Господи?

Бог, как обычно не спешит отвечать мне. Он предоставляет мне догадаться обо всем самой. Вряд ли в раю есть хрустальные люстры, стеклянные потолки с покачивающейся за ними сочной зеленью, решетки спрятанных кондиционеров и покачивающиеся белые занавеси.

– Капец! – выдаю я, усаживаясь на кровати, чтобы рассмотреть то место, в котором оказалась. – Это не тебе, Боже.

То, что я приняла за корабль – не корабль. Хотя еще может оказаться им. Не самолет, как говорилось в ночном разговоре, а огромная спальня. В ней все кричит о богатстве и вкусе. В помещении полно дорого текстиля, мебели из натурального дерева, стекла, а еще золота, серебра и живых цветов. Вазы с растениями расположены на консоли с размещенными под ней декоративными подушками, на письменном столе, прикроватных столиках и кажется на всех более-менее свободных горизонтальных поверхностях.

Это могло быть супер-пупер дорогим лайнером, но неожиданно громко вскрикнувшая птица окончательно смазала это ощущение.

– А что у нас там?

Я отбрасываю одеяло в сторону, соскальзываю с кровати и... Я не дохожу до панорамного окна, уставившись на свои ноги, а точнее на то, что находится выше коленок. Пока я сидела в кровати я попросту не обращала внимание на то, во что одета. Но стоило подняться, как стало заметно всё – пробежавшаяся прохлада снизу и ударившие лацканы рубашки сверху. Одежда явно мне велика, но дело ведь не в этом, а в том, что под ней нет ничего. Ничего! От слова «голая»!

– Чертовы извращенцы! – прошептала я себе под нос, пытаюсь сконцентрироваться на собственных ощущениях. – Чертовы извращенцы!

Если судить по самочувствию, то со мной не случилось ничего страшного. Но если взглянуть под рубашку, то становится понятно, что что-то все-таки было.

– Ладно! Разберемся! – я тяну стеклянную дверь в сторону, прохожу в сад и выдыхаю. – О, Господи, может все-таки так выглядит рай?

Наверное, если бы я прошла во внутрь дома, то я бы обязательно наткнулась на ведра с мусором, запахи хлорки, оставленную швабру или спрей для чистки стекол. Это все обязательно сказало бы мне, что я в доме у какого-нибудь богатого падишаха или царька с претензией быть им.

– Почему здесь так красиво? – продолжаю стонать я, ступая по уложенной голубой плитке. – Почему?

Больше, чем красоту рукотворную я люблю красоту природы. Ни одна картина не сможет сравниться с красотой лесов, ни один бассейн не встанет рядом с ясной гладью озер, высота потолков с мощью океанских волн.

Но тут... Кто-то создал нечто новое. Взял простые формы и поселил рядом с ними деревья, кусты, цветы и даже ручей. Капли последнего стекают в мозаичную чашу, кружат в танце розовые лепестки и манят попробовать воду на вкус.

– Кошка, – улыбаюсь я, выходя к синему прямоугольнику воды с выложенной по его бортику узорчатой плиткой. – Кот!

Клубок меха, милоты и остроты поднимает голову, смотрит с укоризной и дергает кончиком хвоста, как будто предупреждая меня, что ему не до сантиментов и занялась бы я своими делами.

– Не любишь, чтобы тебя гладили?

Кот не отвечает мне, оставшись под свесившимся к воде листом монстеры.

– Один раз, – говорю я себе, расстегивая пуговицы рубашки. – Один раз, а там кто его знает!

Рубашка падает мне под ноги, а я опускаюсь в воду, но не так как это показывают в рекламе – не размеренно, не выбирая ракурс и не используя ступеньки. Сейчас мне не для кого красоваться, это раз. Два, мне хочется, чтобы вода обняла меня и сделала это так, как это люблю я.

Это похоже на замедленный прыжок, но это не он, потому что цель первого оторваться и оказаться где-то, тогда как моя – как можно дольше остаться на берегу, чтобы погрузиться в воду, а потом скользнуть под нее, как если бы наверху был лёд. Тогда не будет брызг, всплеска и миллиона пузырьков, из-за которых не видно ничего.

– Русалка, – слышится у нее над головой глухо, но тем не менее портит всё. – Вылазь!

Я возвращаюсь с небес на землю. Ощущение волшебства и нереальности происходящего закончилось. Ощущение космоса пропало – я перестала парить, кружиться и взмывать. Нырнула еще раз в попытке вернуться к чудесным ощущениям, но тщетно. Мужские пальцы под водой подзывают, словно я чертова касатка и не дают вернуться к сказке.

– Вылазь, русалка, – повторяет Аликас Ха, присев у кромки бассейна.

Я не понимаю, как он оказался рядом так быстро. Я старалась уплыть от источника звука, а не приблизиться к нему. Хотела вернуться к вещам. Но вот он высится над мной, взирая уже знакомым темным взглядом.

– Мне больно! – выдала я со всем спокойствием, что осталось во мне в данную минуту.

Наскрести его оказалось очень трудно. В воде все было куда проще. В кабинете еще легче – я знала, где нахожусь, к чему стремлюсь и должна была сбежать через секунду. А тут, я оказалась уязвимее некуда.

– Чертова ты сука! – прошипел он мне на турецком, заглянув в глаза пылающим взором. – Наглая, высокомерная и бессовестная сука!

Он не оттолкнул меня от себя, а протаскил за собой и толкнул на шезлонг с расстеленными на нем махровыми полотенцами. Я упала на него и тут же перевернулась, приготовившись к худшему. Но мистер Ха не набросился на меня.

– Сядь и слушай сюда! – продолжил он на английском. – Лучше не беси меня Бога ради!

Я не закрыла глаза, лицо и голову, а откинулась назад, посмотрев на него снизу. Это было безрассудно и опасно, а со стороны понимаю, что нагло. Но черт, я не могла сидеть, скукожившись, в таком виде – я женщина в конце концов и только не после всего того, что я выкинула!

Единственное умное, что я сделала в эту минуту – промолчала и ничего не ответила ему. Что-то внутри дернуло и прошептало: «заткнись!»

– Ты моя проблема! – повторил Аликас, рывкнув мне в лицо. – Из-за тебя я лишился своего лучшего человека.

Вот теперь мне стало плохо. Так плохо, что я покачнулась и схватила за решетку сидения.

– Человека? – прошептала я, поддавшись вперед.

Наверное, я сошла с лица, потому что Аликас увидел это и усмехнулся.

– Человека? – переспросила я, дрогнувшим голосом.

– Да! – продолжил яриться мужчина. – Без Каира я, как без рук!

Я смотрела перед собой, не видя ничего кроме матовых пятен. В висках и ушах у меня застучало. Вдруг перестало иметь значения все. Что я наделала?! Что?! Я убила человека. Парня, который проявил ко мне сострадание.

– Миллион семьсот пятьдесят тысяч евро, угробленный Роллс-Ройс, штраф за порчу городского имущества, траты на адвоката...

Он назвал меня наглой и бессовестной? Теперь мне стало понятно почему – мало он меня вытаскил из лап работяг, так еще собирается защищать от срока за убийство человека.

– Я не говорю о расходах на подделку экспертиз и подкуп персонала, – закончил перечислять Аликас куда тише, чем прежде. – Ты слишком дорого обходишься мне, девочка!

– Спасибо! – выпалила я, подняв к нему мокрое лицо. – И извини меня!

Он взглянул на меня так, словно у меня на лбу вырос кактус – обескураженно и очень внимательно.

– Я не думала, что все обернется таким образом, – прошептала я, вновь опустив лицо. – Я хотела выбраться и не думала, что убью кого-то.

Аликас молчал, а я продолжала раскачиваться на месте. Несмотря на жаркий день мне стало очень холодно и невероятно тошно до черных пятен в глазах. Я обхватила себя руками, стараясь смотреть вниз, чтобы не повалило на бок и не вывернуло наизнанку.

– Я так старалась не сбить никого, а в итоге угробила парня, который отнесся ко мне, как человек.

Я вновь подняла глаза на стоящего рядом Аликаса, не понимая, как это могло произойти.

– Заправка, через которую ты проехала, – сказал мужчина, продолжая смотреть на меня темным взглядом невероятно черных глаз. – Она взорвалась – как раз в тот момент, когда он проезжал через нее.

Я опустила голову и сделала это как раз вовремя – слезы побежали по щекам.

– Не случилось ничего страшного, – сказал Аликас, погладив меня по волосам, скользнул пальцами по виску, а потом переместил их на щеку и подбородок, подняв за него ко мне.

Я дернула им в сторону, не потому что хотела в очередной раз взбрыкнуть, а потому что этот парень плохо влиял на меня. Меня с души воротит, но его прикосновения как будто запускают искры под кожу, заставляя существо пылать и думать о совсем другом.

– Хочу, чтобы ты запомнила этот день – сказал он, опустившись на колени передо мной. – А сейчас приведи себя в порядок и приходи ко мне.

Я поняла, что очень хорошо запомню этот день, глядя в горящие усмешкой глаза этого хмыря. Я оплакивала собственную глупость и смерть едва знакомого человека, а Аликас скорбел о нем только на словах. Мне было неприятен даже намек на близость в данную минуту, а он уже жаждал ее.

– Хорошо, – кивнула я, понимая, что не смогу оставить все вот так просто.

Мужчина еще секунды три смотрел в мои глаза, прежде чем отвернулся, продемонстрировав идеально подстриженные посеребренные виски и позвал кого-то.

– Малика! – крикнул он куда-то в глубину сада, где и не было никого.

Из густой листвы вдруг появилась невысокая фигурка женщины с ног до головы, обернутая в тряпки.

– Отведи...

Аликас поднялся, но вдруг замялся чему-то. Но все длилось мгновения, и он тут же продолжил.

– Отведи Дарину в ее комнату и помоги ей привести себя в порядок.

Он не отреагировал на мой взгляд, как и не подумал уйти перед этим, позволив мне подняться и пройти без стеснения. Только вновь усмехнулся чему-то, взглянув в мои глаза.

– Я уже видел тебя голой, – сказал он, даже не став притворяться полным дураком и, что не понял ничего.

Я же подумала о том, что не представляла какво это возненавидеть человека за одну лишь секунду. Этот момент настал.

– В самом деле, – ответила я, выпрямившись и расправив плечи. – Тогда может не станем тянуть и начнем прямо сейчас?

– Бессстыжая! – вдруг донеслось от рядом стоящей мумии. – Расспутница!

Мне стоило большого труда, чтобы не отреагировать на ее слова, просто пропустив их через себя, словно они были ветром.

– Дам тебе отдохнуть.

Я проигнорировала протянутую руку, поднялась с шезлонга и прошествовала мимо него. Не знаю куда собиралась меня вести эта Малика. Я знала лишь одно место в этом доме, и я направлялась в ту комнату, в которой проснулась.

– Это был первый и последний раз, когда ты высказываешь свое мнение, – сказал Аликас стоило мне добраться до дальнего угла бассейна, – когда тебя о нем не спрашивали.

– Да, хозяин.

Я шла по саду, пытаясь проглотить соленый ком, что никак не желал исчезать, душа подступающими рыданиями. Только я не должна была плакать сейчас, перед встречей с этим человеком, показывать ему свою слабость и возможно раззадорить или разозлить. Потому я шла, вдыхая полной грудью воздух неизвестной мне страны и пыталась успокоиться.

– Предупреди остальных, чтобы не упоминали Каира, – проговорил Аликас все еще буравя взглядом мою спину и ягодицы. – Особенно в ее присутствии.

Глава 6

Глава 12

Меня нагоняет служанка, как раз в тот момент, когда я закуталась в сдернутые с кровати простыни. Прежде чем называть как-то следовало подумать, что мне не чем было прикрыться. Я думаю о «доброте» своего...

Почему же своего?

Он не мой! Чтобы там не нарешил себе!

– Что вспомнила о скромности? – шипит женщина, обжигая взглядом черных глаз. – Развратница!

Я продолжаю заниматься узлом на груди и делать вид, что я не бельмеса не понимаю.

– Всё? – она показывает на выход в резком движении руки. – Иди за мной!

Я не спешу, потому что слышала, что сказал хозяин своей служанке – чтобы она засунула свое мнение куда-нибудь поближе к собственному дому.

Боже! Как же мерзко, а?!

Но она, наверное, за это зарплату получает, и я скоро все получу, что наверняка не соберусь в кучу. Так и буду лежать осьминогом после того, как меня протаранят хером до колен.

– Господин не любит, когда опаздывают.

Я вовремя опомнилась и прибавила шаг, хоть мной и овладела какая-то странная слабость, граничащая с тем, чтобы привалиться к стенке. Но я трясую головой и иду за маленькой злобной женщиной, опираясь рукой сначала о шершавые, а потом и о гладкие стены.

– Аллах свидетель – хапнет он с тобой горя! – продолжает браниться женщина, уверенная в своей безнаказанности. – Раздевайся и иди!

Я кривлю губы в усмешке – настанет мое время, и я обязательно отомщу ей за эти шепотки.

Я не переношу таких наглых... людей!

Она ловко переходит с английского на турецкий. На английском она говорит мне, что делать, а вот на турецком нарушает приказы и продолжает оскорблять меня. Но я молчу, потому что надо быть гибче и мотать на ус. Осмотреться, а потом уж нести вендетту.

– Спасибо вам, госпожа! – говорю я, хватая ее за маленькие, но очень жесткие руки. – Вы так добры ко мне!

Малика замерла от моего неожиданного подхалимажа, явно не ожидав от меня подобного. На мгновение ее взгляд смягчается, но это ненадолго. Она берет меня за локоток и подталкивает к купальне.

– Садись! Отмокай! Сейчас пришлю к тебе девушек.

Она уходит только тогда, когда я усаживаюсь в горячую воду. Мне на какое-то время становится лучше, а потом появляются две невзрачные женщины. В смысле они жгучие брюнетки, но страшненькие.

– Госпожа, позвольте мы поможем вам!

Девчонки очень предупредительны ко мне. Они просят поднять руки и ноги; опустить и поднять голову. Мылят, скребут, чешут и даже бреют. Я признаться офигеваю от такого сервиса, но не даю привести себя в порядок в самом сокровенном месте.

– Нет, – я мотаю головой, отпихивая их руки. – Я сама!

Я не настолько беспомощна и не потеряла веру в себя, чтобы отрешиться от всего и свыкнуться с мыслью, что я чья-то ваза, которую протирают, ставят цветы и скоблят, когда им заблагорассудится.

– Массаж? – спрашивает девушка с плавно изогнутой моно бровью.

– Масло? – подхватывает другая с родинкой на полщеки. Бедная девушка.

После того, как я отмокла в трех водах, любуясь видами купальни, меня заманили на каменную кушетку с накинутыми на нее простынями. Или что это? Стол для омовений? Впрочем неважно. Я окончательно расслабилась и разомлела.

Но размышлять конечно же не перестала.

Пока меня мнут и растирают я думаю обо всем увиденном и не перестаю огорчаться, потому что не увидела нигде даже намека на телефон. Оно и понятно, что век цифровых технологий. Но было бы неплохо найти чей-то брошенный впопыхах смартфон и набрать отца, а еще лучше сбросить ему смс. Текст которого еще надо продумать, чтобы он был краток и информативен.

– Госпожа! – зовут меня, наверное, раз в третий. – Готово!

Они протягивают мне какую-то хламиду, взяв в руки которую я понимаю, что в ней будет душно и я вновь взмокну.

– Что-нибудь полегче? – прошу я, отодвигая руки с протянутой вещью.

Я бы с куда большим удовольствием обмоталась в занавеску, чем в этот тяжелый хлопок.

– Это.

Я подбираю так и не убранный простынь и пытаюсь обернуться ей.

– Мы поможем.

Девчонки даже не ждут, когда я соглашусь, а вертят вокруг своей оси так, что реальность превращается в ярко синий хоровод в тон мозаичным стенам хамама.

– Госпожа, посмотрит?

– Меня Дариной зовут, – говорю я, подходя к зеркалу в гигантском подрамнике.

Они что-то сделали со мной. Уверена, что дело в девчонках и их волшебных руках, потому что ванну я принимала сотню, если не тысячу раз, а добиться такого свечения кожи не смогла даже после визита в дорожный салон. Влажные волосы убраны назад, кожа светится и блестит в совершенно нужных местах. Всё хорошо, если бы не испуганный взгляд. Черт!

– Спасибо, – улыбаюсь я девчонкам в зеркале.

Но служанки смотрят на меня так словно впервые видят европейку, вновь и вновь прикасаются к моим волосам, приглаживая потемневшие пряди.

– Пора!

Обратно мы идем тем же путем. Девчонки шепчутся. Я понимаю их, но не подаю вида и не пытаюсь убедить в чем-то. Они обсуждают мою внешность и спорят о натуральности цвета волос. Но я правда рыжая и горжусь тем, что не красилась никогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.